

АНАСТАСИЯ ДРН

КАПКАН
ДЛЯ ИСТИННОЙ
АЙДЕСТ - 2

16+

Анастасия Эрн

Капкан для истинной. Айдест 2

«Автор»

2022

Эрн А.

Капкан для истинной. Айдест 2 / А. Эрн — «Автор», 2022

Проснуться поутру в чужой постели и оказаться замужем за красавчиком альвом не страшно. Страшно, если брак нерасторжим. А еще хуже, если муж некромант. Что остается невольной супруге? Только бежать. Желательно на границу, чтобы по уши окунуться в сражения. Только альв так просто не сдастся. Кто сказал, что нельзя использовать магию? В битве за сердце суженой все средства хороши!

© Эрн А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анастасия Эрн

Капкан для истинной. Айдест 2

Глава 1

Сон. Жуткий. Чудовищно жуткий сон не желал заканчиваться. Софи снилось, что ей дали новый ранг и поручили важное задание. Снилось, как она сопровождает делегацию альвов. Тех сказочных красавцев, о которых слагали легенды. Работа мечты! Угу!

Снилось знакомство с очаровательным магом. Жаркие взоры, намеки и поцелуй... Сладкие речи. Глупо, как же глупо она расслабилась. Доверилась. А этот коварный остроухий подлец опоил! Опоил и привязал к себе брачным ритуалом! Снилось, как в страхе бежала. Сбежала в еще худший кошмар. Послушала начальника и поехала на границу. Променяла теплое местечко на сражения. Ну, не дура ли?

Но будто мало! На первом же задании попала в засаду, жуткая битва и холодная сталь у горла. Но самое ужасное, что альв, некромант, и тут ее нашел. Нашел и спас! А она пообещала ему дать шанс. Вот ну и приснится же такое! Будто бы она позволила себя так провести.

Софи зажмурилась и откинула одеяло, которым закуталась с головой. Чужой потолок. И вот она – брачная татуировка, светится на руке. Не сон. Лишь прошлое. Она со стоном закрыла лицо ладонями.

Голова трещала, и девушке казалось, что она всего-то минут пять назад уснула. Вставать с постели не находилось ни сил, ни желания. Хотелось послать все в бездну и уйти в спячку, как медведь. Чтобы прошло побольше времени, и альв от нее отстал. Забыл. Да-да, забыл и про нее, и про обещания, и про пары. Человек и альв не могут быть вместе и точка. Все это ошибка!

Однако вместо того, чтобы подремать еще хоть пару часов, Софи резко подскочила, будто ужаленная.

– Собрание! Такши меня раздери! – воскликнула девушка и уже почти добежала до двери.

Внезапно ногам стало холодно и слишком свободно. Она опустила взгляд. Пошевелила пальчиками в вязаных чулочках. Зябко переступила с ноги на ногу. Испуганно заозиралась. Сделала шаг назад и прижала руки к груди.

– А как? Как я здесь оказалась?! – воскликнула она и села на кровать.

– Да че ты орешь? – проворчал кто-то и грубо спихнул ее с ложа. – Я только со смены пришел. Дай поспать!

Софи покраснела. Вот же она тупица! Человека потревожила.

Софи нашла свои сапоги. Обулась. Заправила постель и вышла из комнаты. Задумчиво почесала бровь. Она точно помнила, что пошла медитировать на крышу и, похоже, там задремала. Кто-то ее нашел и принес в комнату. Даже сапоги снял. Интересно, кто такой заботливый?

Но все это меркло в сравнении с тем, что Ридхард всех просил явиться на собрание. Сейчас ей точно выговор сделает.

Она тяжело вздохнула и пошла с повинной к начальству. Снизу доносились легкий шум и приятный запах еды. В животе призывно заурчало, так что Софи невольно прибавила шаг.

Народу внизу оказалось немного. В углу у очага сидел Ридхард и пил горячий взвар. От напитка даже дымок поднимался. Как говорится, помяни такши, и они тут как тут. Софи даже запнулась, едва позорно не сбежав. Но голод не тетка, и есть хотелось больше.

– О, а вот и наша спящая красавица! – прокомментировал ее явление Ридхард.

Он иронично вскинул брови и усмехнулся. Софи опустила голову, как провинившийся ребенок. Давно ей уже не было так стыдно.

– Прощу прощения! Я... я просто сильно вымоталась... Последние дни работы оказались напряженными, – попыталась оправдаться она. Вот только голос звучал хрипло, тоненько и тихо.

– Да ладно, чего уж там! – махнул рукой Ридхард. – Давай, садись за стол и завтракай. А то сейчас твой «жених» явится и скажет, что тебя голодом морят.

Софи покраснела. Она молча взяла плошку, подошла к котелку и положила себе слегка подгоревшую кашу. М-да, это тебе не Драконий коготь. Здесь в роли кухарки дежурный.

Она села рядом с Ридхардом. Мужчина, слегка посмеиваясь, смотрел на нее.

– Вчера было собрание? – сразу спросила Софи, нарушая слишком гнетущую тишину.

– Да, после обеда уезжаем, – сообщил он и шумно прихлебнул взвар.

– Все? – уточнила Софи.

– Остается твой отряд, а ты уезжаешь вместе с остроухим.

Софи чуть не подавилась, поэтому со стуком опустила ложку. А Ридхард будто и не заметил этого.

– Как уезжаем? – выдохнула она.

– В Драконьем когте тоже, знаешь ли, много дел, – с наслаждением попивая горячий напиток, протянул мужчина, словно не улавливал волнений девушки. – А здесь и дежурного отряда с усилением хватит. Да и Красавчик справится. Погрустит немного, конечно, – тут Ридхард усмехнулся и добавил. – Хотя, может, и рад будет, – он выразительно посмотрел на Софи.

Девушка поджала губы. Да что же такое! Чудит Айдест, а стыдно ей!

За спиной кто-то кашлянул, привлекая внимание. Софи обернулась.

Айдест стоял с огромным букетом полевых цветов наперевес.

– Доброе утро, Софи, – улыбнулся альв и протянул подарок девушке.

Софи выронила ложку. Ридхард, кажется, смеялся в кулак и неумело пытался замаскировать его под кашель. Выходило плохо. От этого Софи покраснела еще гуще.

Айдест сиял. Всем же девушкам нравятся цветы? Ведь так? А он встал раньше всех и все окрестности излазил, собирая букет. Колдовал, отдавая те крупички светлой магии, что у него есть, чтобы заставить плодоносить старый куст малины, и исколот все пальцы, стараясь аккуратно сорвать колючие веточки.

Альв протягивал своей паре добытый честным трудом симпатичный букет и надеялся как минимум на улыбку, а может, и на поцелуй. Но все снова пошло не так, как он хотел.

– Отвратное, а с твоим появлением оно и вовсе стало катастрофическим, – протянула Софи, еле-еле сдерживаясь, чтобы не закричать.

Едва девушка представила, как некромант бродил под стенами, собирая цветочки у всех на виду, как тащился с ними по территории башни, перед глазами вставала красная пелена. Она спрятала лицо в ладонях.

– Это тебе, – тихо сообщил Айдест и положил рядом с Софи свой подарок.

Будто после этого она сразу бросится ему на шею! Как же. Ее таким жалким букетом не примешь. Ничего, она потерпит, проигнорирует его, и альв отстанет. А если нет, может, снова сбежать?

– Вот не умеешь ты ухаживать за девушками, – ехидно протянул Ридхард. И прямо под носом у Айдеста оторвал ягоду малины. Закинул ее в рот, прожевал, мечтательно прикрыв глаза.

– Руки убрал! – возмутился альв.

– А что добру пропадать? Зазноба твоя, кажись, к нему и вовсе не притронется.

Ридхард быстро сорвал еще несколько ягод, закинул их в рот и продолжил жевать, нагло смотря на Айдеста.

Архонт прищурился. Кажется, этот человек бросал ему вызов и старался всячески усложнить ему жизнь. Вызов? Война? Что ж, он тоже больше не будет сдерживаться.

Он щелкнул пальцами, и букет в тот же миг охватило зеленое пламя. Магия высасывала из него жизнь. Цветы скукожились и превратились в истлевшую кучку мусора. Айдест резко развернулся и, чеканя шаг, покинул зал.

Софи смотрела на все это широко раскрытыми глазами. А потом дрожащими пальчиками прикоснулась к всё еще целым красным ягодам. Они, несмотря на колдовство, сохранились и манили прикоснуться к себе. Глаза отчего-то защипало, а в носу засвербило.

– Что сырость разводишь, бери да ешь, – упрекнул ее Ридхард. – Для тебя ведь старался. И чем ты его зацепила? Выглядишь отвратно.

После этого начальник поднялся, отщипнул еще одну ягоду и вышел.

– А вас это вообще не касается! – сердито буркнула она.

Подняла ложку, обтерла об мятый плащ и со злости запихнула в рот полную. Однако тут же пожалела. Вязкая, раскисшая, пересоленная каша едва не застряла в горле. Софи пулей соскочила с лавки, налила себе полную кружку отвара, запила эту гадость чуть горьковатым терпким напитком и сморщилась. О Светлоокая, за что?!

Отринув гордость, Софи собрала уцелевшие ягоды в горсть и съела их. Дабы хоть как-то перебить неприятный вкус.

Сладкая, сочная малина лишь подстегнула проснувшийся аппетит и слишком быстро закончилась. Софи с сожалением посмотрела на зеленые веточки. Может, зря она альва оттолкнула, авось он еще бы чего вкусного наколдовал?

Она быстро выпила отвар, выкинула кашу и остатки букета, а потом пошла к бочке с водой.

М-да! Ридхард ей еще комплимент сделал.

Из отражения на Софи смотрело страшилище: включенные волосы, мятая одежда, черные синяки под глазами, припухшие веки, а довершали это все пятна крови на одежде и лице. Да на фоне девушки даже умертвия Айдеста выглядели лучше. Софи быстро умылась и привела себя в порядок. Насколько это возможно.

Она вышла на улицу и размяла плечи. Недалеко от входа, прислонившись к стене, пожевывая травинку и жмурясь от яркого солнца, стоял Ридхард.

– О, гляжу, ты оценила стряпню Буяна, – иронично заметил заместитель командира. – У него вчера был такой виноватый вид, что я просто не смог ему отказать.

Софи кивнула. Она и сама чувствовала себя так же. Вроде бы сделала все что могла, но этого оказалось недостаточно. Весь их отряд прокололся. Если бы не Ридхард, если бы не Айдест, гнить им в земле.

Девушка поморщилась. Под ложечкой засосало. Архонт много для них сделал, а она так грубо с ним обошлась. «Хотя он сам виноват!» – воскликнул внутренний голос. Нечего было дарить при всех свой веник. У них тут война, а он с цветами...

И все же вышло некрасиво.

Софи решила отложить эти мысли и задумалась, что сделать в первую очередь, когда раздались звон мечей и утробное рычание. Она подняла взор и застыла.

Айдест сражался с несколькими умертвиями. То ли тренировался, то ли сбрасывал пар, но выглядело эффектно. Развитые мускулы бугрились и выразительно перекачивались под кожей, притягивая взгляд. Софи нравилось, как ловко альв орудует двумя мечами, как перетекает из одной стойки в другую, как технично блокирует удары и уворачивается.

Однако интересовали девушку гораздо больше его спина, покрытая мелкими, едва заметными шрамами, татуировка и мышцы, его сильные руки, узкая дорожка волос, хорошо выступающие кубики на животе. Она жадно разглядывала его обнаженный торс, будто в жизни не видела мужского тела. И до дрожи в кончиках пальцев хотела повторить его абрис.

В любой другой момент Ридхрад или остальные солдаты заметили бы яркий румянец, затуманенные блестящие глаза и участившееся дыхание, но не сегодня. Слишком их заинтересовало происходящее.

– Вот не нравятся мне остроухие, но ради такого опыта готов на все, – решительно произнес Ридхард и пошел к Айдесту. – Эй, остроухий, дай и другим потешиться!

Мужчины, собравшиеся вокруг, одобрительно закричали. Айдест сделал еще пару выпадов, снес головы умертвиям, быстро обтер лезвия и убрал их в ножны. Затем щелкнул пальцами, восстанавливая тела, и произнес:

– Раунд засчитается, только если снесешь головы!

Солдаты взревели. Ридхард улыбнулся как мальчишка.

– Отлично! Всегда хотел попробовать что-то новенькое!

Софи продолжала стоять, абсолютно неприлично приоткрыв рот и наблюдая за альвом. Пришла в себя она уже, когда мужчина остановился прямо напротив нее.

– Радость моя, как букет дарить, так неприлично, а как поесть меня глазами, так можно? – мягко произнес он и поддел ее подбородок двумя пальцами.

Софи оторопела. А потом со злостью оттолкнула его руку.

– А нечего тут показушничать!

Она развернулась и опроретью кинулась прочь, стора со стыда. Буквально кожей ощущая взгляд альва.

Едва девушка скрылась из виду, тут же прислонилась к холодной каменной стене лицом и застонала. Ох, Светлоокая, за что?! Почему все так сложно?

Софи понимала, что должна дать шанс Айдесту, должна быть благодарной за спасение, но все эти «должна» почему-то выводили ее из себя. И тот факт, что наглый некромант ей нравился, чего уж врать-то самой себе, все усложнял! У-у-у, так нравился, что аж бесит! И главное, совладать с самой собой и вовсе не получалось!

Вчера она списала свою реакцию на стресс, полчаса назад на плохое настроение, а сейчас оправдания не находились... Ну, не дура ли?! А главное, простить-то его все равно не получается!

Софи зарычала и пальцами взьерошила волосы. Потом со злости пнула камень и пошла на поиски Эраста. Вот как тут отношения наладить, когда саму себя понять не можешь?!

Парень нашелся на стене, где вчера девушку захватили в плен. Он стоял и угрюмо смотрел вдаль.

– Светлого дня! – поздоровалась Софи.

Парень вздрогнул и сделал полшага назад.

– И те-те-бе! Ты только это, ближе не подходи, – чуть заикаясь, произнес он.

Софи нахмурилась, сжала кулаки и бросила взгляд во двор.

– Что, его испугался, да?

– Ну, знаешь, жить-то хочется! – замялся Красавчик. – Пойми меня правильно. Ты девушка красивая, но умирать ради...

– Да все я поняла! – перебила его Софи. – Можешь не оправдываться. Только юбки задирать и можешь.

По телу моментально прошла волна отвращения. Еще вчера он заливался соловьем, а при виде соперника наложил в штаны.

Красавчик отвернулся и слегка сгорбился. Слова девушки его задели.

– Знаешь же, я Айдесту Тар-О-Бьену не соперник. Он меня прихлопнет как муху и не заметит. Прости.

Софи ничего не сказала. Просто посмотрела в сторону леса, который умиротворяющее шелестел и манил в свои объятия.

– Защиту на тебя перекидывать? Мы после обеда уезжаем, – тихо сообщила она.

Между ней и Красавчиком будто выросла огромная стена, и той легкости и понимания как не бывало. Стало так грустно, что сердце защемило. Прошлого не вернешь, сказанное не отменишь.

– Нет, камень подпитаю и все, так решили на совете.

– Хорошо, – глухо отозвалась Софи. – Пусть Светлоокая охраняет тебя!
Она обернулась, похлопала парня по плечу и пошла собираться в дорогу.

Глава 2

Всю дорогу Софи ехала в хвосте отряда. Жаловаться не на что, так как ненавистный альв ехал впереди. Он неожиданно весело и бодро разговаривал с Ридхардом. Иногда эти двое даже смеялись. Еще в сторожевой башне девушка заметила, что они на фоне неожиданного боя как-то сдружились. Да даже воины на Айдеста стали смотреть по-другому. С уважением, что ли. До этого они все больше боялись. Некромант, однако.

Тем не менее, почему-то ехать в хвосте оказалось тоскливо. Пусть рядом с ней и ехал мужчина, который не прочь почесать языком. Но разговор у них не клеился. Софи постоянно отвлекалась, рассматривая темную макушку и острые уши, когда раздавался задорный смех Ридхарда. А то и вовсе скрипела зубами почище плетущихся позади умертвий.

Вроде радоваться следовало, Айдест отстал от Софи, как она того и желала. Только во рту отчего-то разливался едкий привкус горечи.

И если до этого девушку глодали непонятные чувства, то в Драконьем когте стало еще хуже. Айдест ушел и до следующего дня вообще не попался на глаза Софи. Поначалу она даже радовалась, но едва наступила ночь, архонт явился ей во всей красе. Приснился.

Он не целовал ее и даже не обнимал. Они просто сидели на лугу рядом с озером в тишине. Любовались звездами, отражающимся в воде месяцем. Айдест лишь напоследок погладил ее ладошку и робко сжал пальчики. Однако все утро ее преследовал его образ с легкой улыбкой на лице. И вопреки всем обидам ей хотелось его увидеть, хотелось, чтобы он так же мягко сжал ее руку.

А хуже всего стало к обеду. Альв объявился и снова тренировался с умертвиями, попутно что-то объясняя Ридхарду, а затем наиболее смелым воинам.

Софи замороженно следила за его действиями и понимала, что тоже хочет оказаться среди его учеников и сражаться со зверолодами. Обидно, что он, несмотря на все свои заверения и признания, не позвал ее. Да что там, даже не взглянул в ее сторону.

Она топнула ногой и пошла к целителям. Там ей всегда работа найдется.

Но и в госпитале сестрички обсуждали альва. Торчали у окна, томно вздыхая.

– Да хватит уже! Он же некрмант. Отмеченный Темным! – воскликнула Софи.

– Ой, да ну и ладно. Зато смотри, какой видный. Говорят, Тар-О-Бьен с капитаном Драконьего когтя заключил договор на поставку еще пяти зомби и десяти артефактов для их поддержания. Маг, а еще красавчик. И, кажется, вовсе не надутый сноб, как в сплетнях. С таким, как за каменной стеной, особенно здесь, – заявила одна из них.

Софи прикусила щеку от досады. Лонгина и Илария совсем не заметили душевных метаний подруги. А вот более опытная и мудрая Тина подхватила девушку под локоток и утащила в свой кабинет.

– Рассказывай давай, что тебя гложет? – с ходу начала она.

При этом женщина разместила на столе две чашки, шоколадку и поставила греться чайник.

– Да ни... – попыталась отмахнуться Софи.

– Девочка, я тебе в матери гожусь. И за свою жизнь повидала всякого. И уж если и говорить по душам, то только со мной. Или думаешь, я не вижу, как ты сама глазками стреляешь на альва да руки заламываешь?

Софи опустила голову. Открыться Тине – серьезный шаг. Ей не хотелось, чтобы кто-то лез в душу.

– Да ты не бойся, никто кроме меня узнает. Хочешь, даже клятву магическую дам? – тут же спросила женщина.

Софи мотнула головой. Все равно Ридхард уже знает. Еще пару секунд она размышляла, а потом начала свой рассказ.

– Девочка, так чего же ты сама хочешь? Провести полжизни здесь, на границе, рискуя своей жизнью, или жить, как у бога за пазухой? – спросила Тина, когда подопечная закончила, и выразительно посмотрела на нее.

– Я хотела карьеру, мужа и семью. Хотела красивых ухаживаний, свиданий... Не все сразу, конечно, – усмехнулась Софи. – Поэтому и сбежала сюда в надежде вернуть всё как было. А теперь уже и не знаю... – грустно вздохнула она и отломала кусочек шоколадки.

Тина поднялась и ласково погладила девушку по голове.

– Какие же вы, молодые, все горячие. Любого из вас можно понять. Каждый по-своему прав. Однако пока вы будете тянуть одеяло каждый на себя, ничего не выйдет. Отношения, милая, это работа. Где-то нужно уступать, где-то искать компромисс.

Тина сделала паузу и налила в чашки ароматный чай.

– Хорошо, что вы поговорили. Плохо, что ты дала согласие, но так и не примирилась с ним душой. А утром ни за что обидела альва. Милая, он мужчина, проживший гораздо больше нас. Он привык к уважению, а ты его унизила. Ведешь себя, как собака на сене. И сама не ам, и другим не дам. Тебя раздражают противоречия. Он ведь тебе нравится?

– Понравился сильно еще там, в Ворске. Однако он опоил меня, женился и обесчестил...

Тут Тина громко засмеялась, а девушка покраснела.

– Софи, а ты ничего не путаешь?! Обесчестить можно лишь незамужнюю даму. Айдест же консумировал ваш брак. Так что, извини, тут твои претензии не обоснованы.

Софи нахмурилась и отвернулась, прихлебывая чай.

– Не подумай, я его не оправдываю. И все же Тар-О-Бьен не поступил наоборот, стараясь тебя вынудить вступить с ним брак, как порой делают юноши. Не опозорил. Да, возможно, он чересчур напорист. Но для существа, прожившего около трех сотен лет, большую часть из которых он был изгоем, альв поступил довольно деликатно. За ним столько силы, что архонт мог просто скрутить тебя, закинуть на плечо и увезти в Четгершас. И никто бы никогда тебя не нашел, девочка. Отсюда вывод, что альв не хочет брать тебя силой, он хочет, чтобы ты полюбила его, пошла с ним по доброй воле. А это уже многого стоит, не так ли?

– Даже если и так, то что это меняет?! Как мне вычеркнуть из памяти его поступки и забыть? Не получается у меня его простить!

Тина улыбнулась, встала и обняла Софи.

– Просто прими все, как данность. Он уже твой муж. Ты не сможешь этого изменить. Я уверена, если ты дашь себе и ему время, перестанешь третировать альва, то вы станете славной парой. А еще лучше подумай вот о чем. Ты его унизила перед всеми в сторожевой башне. Не один на один, а при всех, но он в тебя упреками не кидается.

Софи закусил губу. Права Тина. Еще как права! Девушка и сама понимала, что зря нагрубил альву, а лекарь подтвердила. Но как теперь все исправить и хочет ли Софи этого, еще сама не определилась.

Тина еще раз обняла Софи и начала вести беседу на отвлеченную тему. Выясняя подробности ее первого задания.

Ночь наступила неожиданно, и девушка, быстро умывшись и переодевшись, легла спать. Прислушавшись к словам Тины, она решила, что и правда должна извиниться и, в конце концов, охладить свой пыл.

Она улыбнулась своим мыслям и моментально заснула, надеясь снова оказаться у чудесного озера рядом с архонтом. Но все пошло совершенно не так.

Она оказалась на вершине башни, а внизу, у подножия замка, простирался город. Он сверкал тысячами огней и, несмотря на ночь, было видно, что там кипела жизнь. Возможно, жители праздновали какое-то событие.

Однако больше всего Софи восхищало другое – безоблачное звездное небо и теплый ветер, ласкающий ее кожу.

– Радость моя, нравится? – тихо спросил из-за ее плеча альв.

Как он так тихо подкрался, Софи не понимала, однако злиться и не думала. Это же сон! Она обернулась и, радостно улыбнувшись, кивнула.

– Да, никогда такого не видела!

– О, это столица государства демонов, Сандар-шахар. Когда-нибудь я тебе ее покажу. Проведу по ночным улочкам и расскажу все тайны этого города, – вкрадчиво произнес Айдест и склонился к ушку ассамель.

Его ладони опустились на ее плечи, не позволяя себе большей вольности.

– Хотела бы я, – чуть поникнув, произнесла Софи. – Путешествовать, видеть новые города, знакомиться с разными существами – это, наверное, мечта любого. Однако у меня работа, а наяву мы с тобой только ругаемся.

Софи даже не вздрогнула от прикосновения альва, не шарахнулась. Пусть он и стоял гораздо ближе, нарушая приличия. Но это казалось таким правильным, таким необходимым и таким приятным.

От его ладоней исходило необычное тепло, обволакивающее все тело. Пробуждающее что-то странное внутри нее. Ей хотелось податься ему навстречу, прижаться спиной к его груди. Хотелось, чтобы руки альва спустились вниз, на ее талию, и, может, даже развернули ее. А потом бы его губы накрыли ее и так сладко поцеловали, как в первый раз при встрече...

«А, впрочем, почему бы и нет?» – решила Софи. Это же был ее сон, Айдест уж точно о ее вольности ничего не узнает. Может же она во сне позволить себе маленькие слабости? Кроме нее там ведь все равно никого нет.

И Софи расслабилась. Откинулась на грудь мужчины, прижалась к нему спиной... И все вышло даже лучше, чем она хотела. Айдест будто читал ее мысли, угадывал желания и малейшие перемены в настроении.

Сначала он аккуратно убрал распущенные волосы с ее шеи, нежно прикасаясь к коже кончиками пальцев. Затем спустился к талии, чуть сжал и притянул к себе. Так близко, что она ощутила жар его тела.

Соффи растерянно замерла, облизнула губы, ощущая, как волна дрожи накрывает ее от кончиков пальцев до кончиков волос. А едва дыхание Айдеста опалило ее шею, она, не дожидаясь его прикосновений, тихо, еле слышно застонала.

Внезапно для самой себя Софи поняла, что хочет еще... Хочет больше... Больше таких сладких и невыносимо приятных прикосновений альва. Ее влекло к нему с непреодолимой силой.

Казалось, отойди асвиэль от нее, и она сама кинется на мужчину. Наяву Софи бы однозначно сопротивлялась, но здесь, во сне, не существовало никаких правил и ограничений кроме тех, что придумала бы она сама...

Поэтому девушка просто наслаждалась происходящим. А Айдест, словно читая ее мысли, целовал ее шею. То нежно, неторопливо и невесомо, то пылко, жадно и порывисто.

Софи даже не заметила, как развернулась к нему лицом, как его губы накрыли ее и слились в жарком поцелуе, будоражащем кровь.

Тысячи мелких разрядов пронеслись по ее телу и скапливались внизу живота теплым ноющим комочком. А Софи как безумная хотела еще. Еще поцелуев, еще этих жадных умелых прикосновений. Она уже сама закинула руки на плечи Айдеста, сама зарылась пальчиками в его волосы и сама отвечала на страстные поцелуи с не меньшим пылом.

Сейчас она бы и не отказалась от повторения их брачной ночи. Это ведь всего лишь во сне?!

Однако ее ночной гость оказался мудрее... А может, просто опытнее...

Айдест оторвался от вкусных губ Софи, обхватил ее лицо ладонями и, заглядывая в глаза, прошептал:

– Радость моя, а как же ужин?

Софи разочарованно застонала. Архонт широко улыбнулся и покачал головой.

– Обещаю, я тебя еще поцелую, если будешь хорошей девочкой! – протянул он и подмигнул моментально порозовевшей ассамель.

Софи повернула голову и только тогда смогла разглядеть небольшой столик, покрытый красной скатертью с кружевной отделкой по краю. Два стула с резной спинкой и мягким сиденьем. Разнообразные яства, свечи, бокалы и бутылку саперви.

А еще повсюду в вазонах, кашпо и кадках находились цветы. Они буквально заполонили всю вершину башни. Да не абы какие, а розы, что росли лишь в садах на юге Зирдании. Красиво так, что у Софи чуть дар речи не пропал.

Она с опаской посмотрела на Айдеста. Мужчина, одетый в модный бархатный костюм, приветливо улыбался. А затем она посмотрела на себя.

На ней красовалась все та же сорочка, что она привезла собой. Простенькая, белая, с широкими лямками, с едва заметными кружевными элементами, длинная и полупрозрачная.

Софи переступила с одной ноги на другую и поежилась. М-да. Неудобно. Все такое чудесное, нарядное, праздничное, а она в сорочке...

Будь это в реальности, она бы уже завизжала и запустила в кое-кого чем-нибудь потяжелее, может, даже пульсаром, а затем бы скрылась. Здесь же, во сне, здраво рассудив, Софи просто зажмурилась и представила новую одежду. В конце концов, раз это сновидение, то она его может поменять.

Открыв глаза, она обнаружила, что ноги больше не мерзнут. Да и красивое синее платье надежно скрывало ее тело от жадного взгляда архонта и подчеркивало фигуру.

Приподняв подол двумя пальчиками, демонстрируя носки красивых белых туфелек, Софи прошла к столу. А дальше все происходило будто в сказке. Они разговаривали, смеялись, пили саперви, кушали и целовались.

Софи даже не понимала, отчего захмелела – от саперви или сумасшедших поцелуев. А уж когда остроухий на ушко ей нежно прошептал «Пора просыпаться, красавица!», а затем прикусил мочку, она и вовсе разомлела.

Но после этого ее довольно грубо потрясли за плечо.

Глава 3

Громкие крики сестричек и их довольно грубые манипуляции разбудили Софи в самый неподходящий момент. Она лениво приоткрыла глаза и пробурчала:

– Такой сон спугнули!

– Так проспала же, – ответила Лонгина.

Софи приподняла голову и уставилась в окно. День едва начал заниматься.

– О Светлоокая, еще же можно поспать... Рань несусветная, – простонала она и накрылась одеялом.

– Какая рань? Ты что! Сегодня альв будет тренироваться. Мы вчера подслушали, – чуть краснея и закатывая глаза, произнесла Илария.

Софи откинула одеяло и села. Значит остроухий прилипала, который перестал обращать на нее внимание, будет проводить тренировку. Она чуть не застонала вслух. После сна она еще чувствовала томление, неудовлетворенность и желание...

Правда, с желанием определиться до конца не могла. Сначала зацеловать, а потом задушить, или наоборот?! Но однозначно Софи поняла, что скучает по остроухому нахалу. Удивительно, но факт.

Что ж, сейчас очень удобный случай подмазаться к толпе зевак и, возможно, поговорить с Айдестом, не привлекая внимание.

Софи бодро подскочила и начала собираться.

– Что, тоже решила посмотреть на красавчика? – не удержалась от замечания Лонгина.

– Да, я видела, как он учил мужчин, может, и мне пару уроков даст, – ответила полуправдой Софи.

Девушки хмыкнули и продолжили прихорашиваться.

А вот у Софи руки начали подрагивать от волнения. Порой ей казалось, что архонту будет достаточно и взгляда, чтобы прочесть ее мысли. И когда в очередной раз из ее ладоней вывалился гребешок, Лонгина и Илария пришли ей на помощь.

– Да, а волнуешься ты, будто не на тренировку собираешься, а на свидание! – подкололи ее сестрички.

Лонгина подняла с пола гребень и подошла к обомлевшей девушке.

– Да ладно стесняться-то, он всем понравился! – приободрила ее Илария.

– Угу, даром, что альв, – вздохнула с тоской Лонгина и начала вычесывать волосы Софи.

Софи накрыла лицо ладонками и сдавленно прошептала:

– Не могу я, девочки! Всю душу мне он вымотал!

– Как это? – замерли обе.

Лонгина даже чуть не уронила гребень, как новоиспеченная подруга. А Илария едва не разбила чашку с водой.

Софи на секунду замаялась, а потом посмотрела на девочек, решая, можно ли им открыть правду.

– Поклянись, что никому не расскажете! – сурово произнесла она.

Сестрички замерли, переглянулись и синхронно кивнули. Принесение клятвы не заняло и минуты. А вот рассказ Софи заставил девушек присесть на кровать.

– А теперь он мне еще сниться начал. Целует меня, речи ласковые говорит так, что сердце замирает. А поутру все тело дрожит, будто и не сон это вовсе, – печально закончила Софи.

– Вот это любовь, – восхищенно протянули обе.

Они мечтательно прикрыли глаза, воображая себе что-то подобное.

– Слушай, а братья у него есть? – тут же переспросила Лонгина.

– Да, мне тоже интересно. А то тут, кажется, ловить нечего, – поддакнула Илария.

– Бросьте. Вы уже вроде не маленькие. Альвы не женятся на людях. У нас же разный срок жизни, да и не только. Мы вообще не пара, – покачала головой Софи.

Покрутилась, осмотрела себя и разгладила последние складки.

– Да, но на тебе же женился один из них! – запротестовала Лонгина.

– Женился, – согласилась Софи. – Только и он сильно отличается от обычных альвов.

Обсуждать эту тему девушки больше не стали. Каждый задумался о своем. Да еще и животы начали петь рулады.

Когда Софи вышла на плац, там уже вовсю разминались воины. Они завершили утреннюю пробежку, и их рубашки, мокрые от пота, липли к телу. Руководили всем этим представлением Ридхард и Айдест.

Они показывали подчиненным все на личном примере. Поэтому девушки едва не упали со ступенек, обзрев оголенные торсы самых выдающихся личностей.

Лонгина обессиленно застонала и вцепилась в руку Софи:

– А ты точно уверена, что он на тебе женился?

– Эх, если бы на твоём месте был кто другой, то я бы сказала, что дружба дружбой, а в любви каждый за себя, – с досадой протянула Илария.

– Девочки, да вы... вы... вы...

Однако Софи так и не нашла, что сказать. Она просто смотрела на Айдеста и понимала, как девчонки правы.

Изящный, сильный, стройный. Альв разительно выделялся на фоне солдат. Он обладал какой-то неповторимой грацией. Выполнял сложнейшие упражнения легко и непринужденно, в то время как остальные обливались потом. Каждая его мышца идеально просматривалась, так что у всех наблюдательниц вырывались восхищенные вздохи.

Хорош, зараза. Хорош!

Софи тут же разочарованно прикусила щеку. Он не смотрел на нее. Его взгляд, кажется, отметил всех кроме нее. И это давило. Она должна была радоваться, а хотелось рыдать и кинуть в этого самодовольного альва пульсаром. Как же он ее раздражал!

Почему он так себя вел?! Почему игнорировал ее? Неужели действительно так сильно обиделся?

Она сжала руки в кулаки и начала разминку вместе с другой группой солдат. Девушка надеялась, что теперь он обратит на нее внимание. Однако сколь бы усердно она ни занималась, он не подходил. Софи еле сдерживалась, чтобы не взвыть от бессилия.

Обычная разминка уже давно закончилась. Сейчас остались лишь те, у кого было свободное время, чтобы отточить свои навыки и технику. Софи сжимала меч и ставила очередной блок против своего напарника.

Ридхард и Айдест выбирали самых умелых и отправляли их тренироваться с умертвиями. А тех, кто отставал, поправляли. Но ни заместитель, ни архонт не подошли и не сказали их паре ни слова. Мужчина напротив нее даже начал странно косить глаза.

Апогеем стало то, что она услышала хихиканье сестричек. И это могло означать лишь одно... Софи обернулась, чтобы убедиться, но в тот же миг пропустила удар. Меч, хоть и тренировочный, больно ударил по руке, так что чуть не сломал. А будь он настоящим, девушка бы точно лишилась конечности.

Ее собственное оружие со стуком упало на землю.

– Извини, я не ожидал, что ты пропустишь, – подскочил ее оппонент. Он неловко переминался с ноги на ногу, не понимая, почему девушка так глупо подставилась.

– Ничего страшного, я отвлеклась, – поспешила успокоить мужчину Софи.

– Тебя отвести в лазарет? – поинтересовался он и положил руку на ее плечо.

Софи благодарно улыбнулась.

– Это просто ушиб. Ничего критичного. Теперь тебе, правда, придется поискать другого напарника для тренировки.

Мужчина качнул головой.

– Да сегодня полно желающих.

Софи улыбнулась и пошла прочь, сжимая зубы. Рука болела, но куда паршивее было на душе.

Айдест стоял рядом с Лонгиной и Иларией. На его лице блуждала улыбка. Он что-то увлеченно рассказывал девушкам. И они наверняка ничего не слышали. Сестрички с обожанием взирали на него и чуть ли не капали слюной.

Она отвернулась, положила меч на стойку и пошла по лестнице. В носу свербело, и глаза щипало от подступающих слез. А он ведь даже не дал ей шанса извиниться... А еще глупее то, что два дня назад она не знала, как от него избавиться, а сейчас уже сожалела об этом.

Она свернула за угол и начала подниматься в вотчину Тины. В этот момент горячие пальцы сомкнулись на ее запястье и рывком развернули.

Софи приготовилась обругать наглеца, но так и застыла с приоткрытым ртом. Напротив нее стоял Айдест.

– Какая ты все-таки неосторожная, радость моя, – тихо произнес остроухий и, мягко подхватив ее больную руку, начал читать заклинание.

Боль в ту же секунду отступила. Софи замороженно смотрела на бледно-зеленый свет, исходящий от его ладони. Внутри, где-то в области сердца, разливалось невероятное тепло. И она боролась с искушением прикоснуться к нему, положить голову на его плечо, повторить чудесный сон.

Она прикусила губу. Подняла взор и встретила с его. И, кажется, потерялась в этом черно-зеленом мареве. Ее будто опутало паутиной, и она ждала, не в силах вымолвить хоть слово.

Дышать с каждой секундой становилось все труднее. Время вокруг будто остановилось, и больше ничего не имело значения.

Его ладони ласково провели по ее плечам и поднялись вверх, к лицу. Чуть шершавые пальцы пощекотали нежную кожу шеи и замерли на ее скулах.

– Ты сегодня очаровательна, Софи, – вкрадчиво произнес он на грани слышимости.

Айдест медленно склонился к ее губам. Сердце девушки пропустило удар, замерло вместе с дыханием. Ох, Светлоокая, как же она хотела ощутить его вкус! Но вместо этого альв целомудренно поцеловал ее в лоб.

Растерянность – лишь малая часть лавины чувств, накрывших ее.

Айдест развернулся и, будто ничего не произошло, пошел прочь.

– И что, это все? – зло прорычала Софи. – Ты издеваешься?!

Теперь уже она догоняла его. Впрочем, альв упростил ей задачу. Он остановился и медленно развернулся. Он сложил руки на груди, и одна его бровь изогнулась, словно знак вопроса.

– Ты же сама кричала, чтобы я отстал от тебя? – протянул он.

– А ты говорил, что я твоя ассамель! Неужели это все ложь, и ты просто хотел снова забраться ко мне под юбку? – Софи всплеснула руками, закусила губу и прикрыла глаза, чтобы удержать злые слезы.

В ту же секунду Айдест крепко сжал ее талию, притянул к себе. Приподнял ее голову, мягко коснулся щеки и погладил полные сладкие губы.

– Неужели ты больше не хочешь избавиться от меня? – с надеждой спросил он и заглянул в ее глаза. – Неужели ты действительно хочешь дать нам шанс?

Софи снова застыла. Во рту вдруг пересохло. Все слова, что она хотела ему сказать, вылетели из головы. А язык, кажется, распух и прилип к небу. И все, чего она желала – чтобы он не отпускал ее.

В бездну к Темному все диалоги, все проблемы, все разногласия. Она просто мечтала снова оказаться в его объятиях, поцеловать Айдеста и больше никогда не отпускать. Разве имеет значение хоть что-то, если при одном его прикосновении между ними проскальзывает молния, а ее ноги подкашиваются?!

– Радость моя, – тихо позвал Айдест, опаяя дыханием ее губы.

И Софи просто потеряла рассудок. Она преодолела оставшееся расстояние и сама поцеловала альва. По-настоящему. Лихорадочно, жарко, неистово. Так, будто хотела передать через поцелуй все свои чувства.

Ее руки гладили его кожу, наслаждаясь каждой секундой этого сумасшествия. Айдест отвечал с не меньшим пылом. В конце концов, его тянуло к девушке гораздо сильнее. И ни холодные ванны, ни тренировки, ни работа не могли унять раздиравшие его сердце тоску и желание.

Когда дурман, опутавший разум Софи, немного угас, и она смогла отстраниться, то сама не поверила, что набросилась на альва, будто дикая кошка во время гона. Все тело наполняли невероятное тепло и нега. Рядом с Айдестом ее захлёстывали чувства и эмоции. Острые и яркие. Упоительно сладкие. И теперь все его слова о парах действительно обретали значение. Так как по-другому она просто не могла объяснить то, что с ними творилось.

Альв стоял такой же растерянный, как и она. Однако в его глазах вспыхивали искорки. Но он молчал, лишь тяжелое дыхание подтверждало, что Софи не одинока в своих ощущениях. Девушка сглотнула и опустила взгляд. Щеки тут же покрыл румянец только от одной мысли, что она собиралась сказать.

– Я... я... Я хотела извиниться, – тихо произнесла Софи. – Я была неправа тогда там, в крепости. И да...

Она замолчала. Щеки и уши горели. Ох, Светлоокая, она и сама не верила в то, что говорила это.

– Что «да»? – безжалостно переспросил Айдест и чуть сжал руку на ее талии. – Софи, ты не хочешь больше избавиться от меня? Хочешь дать нам шанс?

Он отвел от лица девушки несколько выбившихся из косы прядок, привлекая ее внимание.

– Все да, – выдавила из себя Софи и спрятала свое лицо у него на груди.

Под ее ладонями билось его сильное сердце. Гулко, быстро, оглушающе громко. И ей это нравилось. Чувствуя эти удары, она знала, что не одна потеряла голову. Отстраняться Софи абсолютно не хотелось. Объятия альва дарили ей покой, уют и чувство безопасности.

Она слабо улыбнулась и потерлась о его грудь щекой, будто кошка. Ах, как же завораживающе он пах!словно лес после грозы. Так сладко, так головокружительно.

Возможно, они бы долго еще стояли так, наслаждаясь их тихим, безмолвным счастьем. Но с улицы послышались голоса, и Софи словно испуганная лань вырвалась из объятий и побежала наверх.

Айдест же стоял и глупо улыбался, наблюдая за своей ассамель.

Глава 4

Айдесту всю ночь снились кошмары о том, что он не успел вовремя, и Софи погибла в крепости от рук звероловов. Наверное, поэтому он встал раньше всех и пошел собирать этот злополучный букет. Однако все это сплошной мышкин труд. Его ассамель не оценила подарок и высмеяла его. Как же архонт злился. Он знал, что легко не будет. И все же оказался не готов к открытому пренебрежению.

Айдесту хотелось разнести все в клочья. Крепость, людей... Убил бы всех! Но нельзя... Его взгляд упал на стойку с оружием. Сбросить пар ему бы не помешало.

Он скинул одежду, отдал приказ мертвым и начал свой завораживающий танец.

Однако это дало неожиданный результат. Этот противный человек, вечно высмеивающий его, заинтересовался применением зомби. Айдесту не составило труда обрисовать выгоды и перспективы покупки мертвых солдат. А спустя несколько спаррингов между Ридхардом и альвом даже установился мир. И в его безвыходной ситуации забрезжил свет. Теперь у Тар-О-Бьена нашелся официальный повод задержаться в Драконьем когте даже без согласия Софи. Это радовало, учитывая, что его пара хотела избавиться от него. Пока он обсуждал с Ридхардом нюансы ухода и содержания умертвий, в голове вертелась мысль о древнем манускрипте.

По прибытии в Драконий коготь он еще раз проверил свой резерв. Его едва хватало на открытие портала в Четгершас. Но и тянуть он не мог. Айдесту просто было необходимо забрать свои вещи и древний манускрипт. Пора все расставить по полочкам, ликвидировать бреши в защите и знаниях. Он должен как следует позаботиться о своей паре, даже если Софи не хочет оставаться с ним.

Айзен Тар-О-Бьен опасный противник. И Айдесту как его сыну это было прекрасно известно. Официальному послу, советнику императора альвов было опасно переходить дорогу, срывать его планы и перечить. А Айдест сумел сделать все и сразу, женившись на простой человечке, провинциалке без рода и племени. Так что теперь ему нужно быть во всеоружии. Айзен этого так не оставит. А еще это покушение, подковерные игры. Его отец будет в бешенстве. Поэтому Айдест не собирался затягивать ни минуты с решением этих проблем.

Мало кто знал, но альвы отличались от людей не только строением ушей и долголетием. Они по-разному ощущали этот мир, по-разному черпали его энергию. И именно поэтому в магических ритуалах им чаще всего не требовалось читать заклинания.

И даже сейчас, стоя посреди своей комнаты, Айдест едва шевелил губами, выстраивая контур. Порталы считались вершиной чародейского искусства для магов. Однако никто из некромантов кроме него ни разу не смог адаптировать заклинание под темную силу. Слишком уж опасным это считалось.

Но ему выбирать не приходилось. Слишком уж многие мечтали избавиться от приспешника Темного бога.

Айдест резко раскинул руки, будто разрывал пространство, и в тот же момент контур вспыхнул черным, а область внутри него замерцала. Он вытер со лба проступивший пот и шагнул вперед.

Рабочий кабинет его дома встретил холодом и запустением. Темный стол, полки и книги покрывал равномерный слой пыли. В доме царила абсолютная тишина, от которой защемило сердце. Нет, он больше не хотел жить тут один.

Одиночество, которое ещё недавно его вполне устраивало, сейчас угнетало. Хотелось привезти сюда Софи, чтобы она отогрела его особняк так же, как его сердце. Что ж, осталось только завоевать ее.

Айдест хмыкнул своим мыслям и направился к полкам с книгами. Обошел несколько стеллажей и проследовал в самый дальний угол, где лежали забракованные материалы и свитки.

Вытащил талмуд по целительству, сдул с него слой пыли и улыбнулся. Возможно, это поможет впечатлить девушку.

Далее он проследовал к закрытой секции с раритетными свитками и манускриптами. Где-то здесь лежала рукопись об истинных парах и древнем ритуале бракосочетания. Немного пошелестев, он нашел ветхое квадратное подобие книги. На обложке от названия осталось лишь несколько золотых букв. Они стерлись, как и половина рисунка.

Айдест удовлетворенно сунул его подмышку. Прошел в свою комнату, положил все находки в сумку и повесил ее на плечо. Далее он отыскал накопитель, альвийский бальзам и оружие.

Софи еще тот магнит для неприятностей, а вместе они просто убойная сила. Лучше пере-страховаться. Поэтому больше рисковать он не собирался. Несколько метательных кинжалов, заговоренных на возврат, и его флейта. Оставалось только вернуть пропажу.

Он вытащил из-за пазухи нож и посмотрел на находку. Иварис наверняка очень расстроен. Айдест хмыкнул, подкинул кинжал и решительно покинул комнату.

Пора разведать обстановку.

Когда он спустился в холл своего дома, у кхамара вывалился из рук чайник.

– Шуа... шуапху, вы вернулись, – дрожащим голосом произнес мужчина и тут же упал на колени.

– Сделай милость, Тай, не падай ниц каждый раз при моем появлении! – одернул его Айдест.

– Шуапху, я не могу. Так положено. Вы же архонт! Вы есть закон! – запричитал демон и ударил об пол своими рожками.

Айдест закатил глаза. Спорить с этим упрямым, кажется, было бесполезно.

– Вели оседлать Гарона, – небрежно бросил альв и пошел в сторону кухни.

Кухарка наверняка не оставит его голодным. В конце концов, он за это платил ей жалованье. Да и Тай шел туда.

Он осторожно заглянул на кухню и нашел там все ту же прежнюю тетушку Ленси. Именно так он ее называл. Демоница довольно преклонного возраста с улыбкой, и что-то напевая, хозяйничала в своем царстве. В воздухе витал аромат сдобы. Да такой, что у Айдеста вмиг рот наполнился слюной.

И прежде чем он успел произнести хоть слово, демоница обернулась и посмотрела на него абсолютно белыми глазами.

– Так-так, неужели наш Шуапху пожаловал? – поинтересовалась она и повела носом.

Ее хвост нетерпеливо вильнул, подтверждая слова хозяйки.

– Вернулся, вернулся! Накормишь меня? – проворчал Айдест.

– А то! – мигом согласилась тетушка Ленси.

Она усадила Альва за небольшой столик, который скорее предназначался для слуг, нежели для господ. Положила ажурную салфетку, блюдо с пирожками, а затем еще одно со сладкими булочками. Тут же перед носом альва как по волшебству появился стакан с ароматным чаем.

– Ленси, и как ты это делаешь? – восхитился Айдест.

Он уж точно знал, что старушка не обладала и крупницей магией. Как большая часть населения Четгершаса. Однако каждый раз удивляла окружающих своей ловкостью и даром повара.

– Как все – руками, – хихикнула в ответ демоница и вернулась к кастрюльке, в которой что-то варилось.

– Ну да, ну да. А зачем столько еды сготовила? Тут, наверно, на роту солдат хватит!

– Так беспокойно на душе было. Я как чувствовала, что вернетесь. Да и... Говорят, сюда прибывают солдаты третьего архонта. И возможно, кого-то бы расквартировали у вас.

Айдест нахмурился. Зачем Иварис привел в столицу солдат?! Не к добру! Неужели этот поганец что-то затевает?

– Поведай-ка мне, Ленси, какие слухи ходят по Сандар-Шахару?

– О, разные! – улыбнулась старушка и отложила в сторону ложку, которой помешивала свое варево. – Говорят, рис скоро подорожает! Будто в Суильве засуха, и все молодые побеги погибли.

Айдест расхохотался, вмиг представив, как самый болотистый край Четгершса превратился в пустыню.

– А еще говорят, что в Кривом роге гостит сирена, – воодушевленно пробормотала она. – Но ведь вас интересует не это? – уже более серьезным голосом спросила она.

Айдест кивнул.

– Ленси, ты поражаешь меня! Как кто-то, почти ничего не видящий, может столько всего замечать!

– Ну, наверно, это мой дар, шуапху, – ровно произнесла демоница, и лишь хвост вильнул, выдавая истинные чувства хозяйки, будто индикатор.

Она отошла от плиты, облокотилась о тумбу и сложила руки на груди.

– Много всяких слухов бродит по столице. Одни из них полный бред, другие заставляют задуматься.

– Какие же заставляют задуматься тебя, Ленси?

– Ну, например, те, в которых говорится, что вы больше не вернетесь в Четгершас, что вы предатель, решивший вернуться на родину. Они заставляют меня сомневаться в том, что я спокойно доживу остатки своих дней, – иронично заметила демоница.

– О боги, в мое отсутствие всегда так говорят! – хохотнул Айдест. Однако по его спине все же поползли мурашки. Так как на этот раз все было по-другому.

– А еще говорят, что третий архонт ищет кого-то, кто украл его регалии, пожалованные императором.

Тут Айдест чуть не подавился куском пирога, который жевал.

М-да, просто отдать третьему архонту кинжал будет опрометчиво. Иварис может и его обвинить в краже.

– И все? – выдавил он из себя, когда Ленси замолчала.

– Наверяд ли вас интересуют всякие бредни вроде явления дракона.

– Ты, как всегда, права! – улыбнулся Айдест и, закончив перекус, покинул дом.

Во дворе его уже ожидал слуга, держащий на поводу руавана. Это животное поражало воображение. Да, пожалуй, многие о нем слышали и читали, однако на материке его родины эти животные просто не водились. И демоны тщательно оберегали их, запрещая вывоз и разведение руаванов вне их естественного ареала обитания.

Эти животные здесь заменяли лошадей и чем-то их отдаленно напоминали. Однако в отличие от тех покладистых милашек, к которым привыкли люди и альвы, даже зверолоуды, эти являлись хищниками.

Их высота в холке превышал рост Айдеста, а он составлял куда больше сажени¹. Вместо мягкой и гладкой шерсти их тела покрывала твердая грубая кожа. Зубастая морда напоминала драконью. Ее также венчали шипы и костяные наросты, которые спускались от головы к кончику хвоста. А уж клыкам в его пасти позавидовали бы и волки. Вместо копыт у этих животных имелись отличные лапы с острыми как бритва когтями.

Руаваны явно были творением Темного бога, тут и к гадалке не нужно ходить. Опасные и смертоносные. Удивительно, но вместе с этим они еще оказались чрезвычайно умными и покладистыми. Будто тут вмешалась Светлоокая. Впрочем, может, так оно и было.

¹ Здесь имеется в виду маховая сажень. Маховая сажень примерно равна 1,7 метра. Сажень равна 2,16 метра.

Для того чтобы ездить на них, демоны удаляли часть их наростов со спины еще в младенческом возрасте и купировали. Далее следовал этап долгой дрессуры и выездки. Но он того стоил. Эти животные отличались выносливостью, скоростью, особой силой и плавным ходом.

Руаваны в Четгершасе полностью заменяли лошадей. А последние здесь являлись редкостью для любителей. Вот и его Гоан сейчас недовольно мотал массивным хвостом.

Айдест присвистнул, призывая животное к порядку. Руаван тряхнул головой, почти вырывая повод, и дернулся в сторону хозяина. Архонт улыбнулся. Все-таки эти неповторимые животные удивительно преданные. Он погладил приятеля, вскочил в седло и поехал во дворец.

Сандар-Шахар днем напоминал растревоженный улей. Люди постоянно куда-то спешили. Здесь кипела жизнь. Ворск по сравнению с ним просто провинциальный городок. Красивый, однако такой же неспешный.

Айдест чуть сжал колени, понукая руавана двигаться шустрее. В конце концов, ему необходимо очень быстро вернуться в Драконий коготь.

Через полчаса он уже взобрался на вершину склона, где находился замок его императорского величества. Стража его сразу узнала и пропустила. Он давно заработал себе определенную славу.

Архонт отсутствовал здесь чуть больше недели, а казалось, что уже прошел месяц. Удивительно, но здесь все вроде осталось по-прежнему и в то же время неуловимо изменилось. Он прошел в кабинет советов, где обычно проводились все собрания. Стоило ему переступить порог, как оживленная до этого беседа замерла.

– Архонт Тар-О-Бьен, не ожидал увидеть вас здесь так рано! – приветливо сообщил император и поднялся с кресла.

На вид он выглядел как совершенно обычный человек, как и все присутствующие. Разве что чуть более высокий и сильный. У них у всех отсутствовали рога, хвосты и прочие элементы, присущие лишь низшим демонам. Они являлись высшей кастой и обладали второй ипостасью.

Самая сильная, самая безобразная, естественно, принадлежала императору. И Айдест старался не вестись на образ милого и добродушного существа. В глубине темных глаз демона будто тлели угли. Одно неосторожное движение могло раздуть пламя. И его жар Айдест не хотел бы испытать на себе.

– Я и сам не ожидал, – вежливо ответил альв и склонился.

Император протянул руку и похлопал Айдеста по плечу с легкой улыбкой на устах.

– И что же тебя привело в столицу? Дела? – доброжелательно поинтересовался он.

У Айдеста же по спине прошелся холодок. Притворяется? Не знает? Или в его отсутствие и правда ничего не произошло?

– Да, и это довольно щепетильная тема, которую я бы хотел обсудить с глазу на глаз.

Император кивнул и вернулся на свое место.

– Присоединишься к собранию?

– Конечно.

– Везучий ты, сукин сын, – прошипел сидящий рядом Иварис. – И так бездарно проводишь отпуск!

Его колкий взгляд буквально пронзал. И альв чуял – это не к добру!

– Завидуй молча, дружище, – оскалился Айдест.

Собрание текло медленно, и ничего нового Айдест не услышал. Он постоянно смотрел в окно и мысленно возвращался в Драконий коготь. Ему не терпелось побыстрее ознакомиться с манускриптом и хоть издали посмотреть на ассамель. Однако он должен прояснить все и вернуть оружие третьему архонту.

Наконец все разошлись, кроме императора и тер Розвиля.

– И что же такое таинственное ты хочешь нам поведать? – снисходительно поинтересовался император, с трудом подавив зевоту. Кажется, не одного Айдеста утомил совет.

– Думаю, вы знаете, что я отправлялся на могилу матери в человеческое государство Зирданию.

Император кивнул, а вот третий архонт нахмурился. Кажется, эти двое уже все знали и пока просто скрывали произошедшее ото всех. Иварис вообще делал вид, что не понимает, зачем он здесь потребовался. Отношения между остроухим выскочкой, как часто его называл Тер Розвиль, и Айдестом не самые дружеские. Хотя порой они и пропускали по кружечке корхи, даже прикрывали спины в бою. Но это был всего лишь вопрос чести. А так они враги, соперники и коллеги.

– Во время пребывания там на меня совершили нападения несколько групп звероловов.

– Что-то я не очень понимаю, при чем здесь мы, – нетерпеливо заметил император.

– Ну, что ж... я тоже не предполагал здесь наличия какой-либо связи, – хмыкнул Айдест. – Но... – он сделал многозначительную паузу, сложил пальцы в замок и с довольно торжественным видом продолжил. – Но я слышал, что у тебя, Иварис, похитили регалии?

– Да! Прямо под самым носом, – проворчал третий архонт и от гнева сжал кулаки так, что на его лице начала проступать вторая ипостась.

– Не кипятись, – охладил его пыл император. – Это очень дерзкое ограбление. Все вы расстаетесь со своими регалиями лишь во время сна, омовения да лечения.

– У них нет чести! – выплюнул Иварис. – Они подкупили служанку, продав ей ядовитые благовония. И когда она зажгла их во время омовения, от дыма чуть не погибла половина слуг, и я в том числе.

Демон скрипнул зубами. Айдест склонил голову в знак участия.

В Четгершасе хоть и поклонялись Темному богу, но нападения в моменты беззащитности считались самыми подлыми, и эти преступления карались смертной казнью. Однако если за пять лет такой человек не был пойман, то его больше не преследовали. Это считалось волей Темного.

– Так вот, у одного из нападавших нашлось это, – тут Айдест положил на стол свою находку.

– Что за шутки?! – вспыхнул Иварис. Он принялся разглядывать клинок со всех сторон. Вдруг это подделка.

– М-да, – присвистнул император. – И откуда ноги растут?

Айдест пожал плечами.

– Мне выяснить не удалось, мертвые не очень разговорчивые.

– А с чего нам тебе верить? – вскинулся Иварис. – Вдруг это все твоих рук дело?

– В свое оправдание лишь скажу, что меня тут не было, и все свободное время я проводил со своей чокнутой семейкой, – Айдест не видел смысла оправдываться.

Все и так ясно как день.

– Во всяком случае, я чувю, отсюда опять торчат слишком острые уши твоего народа, – выплюнул демон.

– Ну, моя задача – довести до вашего сведения, что в Четгершасе завелись крысы, которые готовят саботаж. Ты же сам понимаешь, что нож у нападавшего оказался неспроста, – обратился к Иварису Тер Розвилю Айдест.

Третий архонт поджал губы, но возразить ему определенно было нечего.

Но тут опять слово взял император:

– А ты сам не хочешь ни в чем признаться? – теперь в его глазах читалась угроза.

Губы Ивариса Тер Розвиля скривились.

– В чем?

Интуиция Айдеста вопила. Сейчас он узнает весь план своего папочки и смысл его подставы.

– Что, продолжишь делать вид, что ни при чем, альвийская тварь? Признаюсь, ты хороший актер! Но все же ты не самый лучший вор! – чуть не брызжа слюной, выкрикнул Иварис. Терпение демона иссякло. Он бросил на стол кольцо – регалию Айдеста.

– Как ты объяснишь это?

– А надо? – хмыкнул Айдест и поднял руку.

Безымянный палец его левой руки по-прежнему оплетала стальная змея. Инкрустированные изумрудами глаза человеческого черепа мягко сияли.

Иварис скрипнул зубами.

– Подделка? Иллюзия? Я хорошо помню, как отрубил руку вора, пытавшего выкрасть выкладки расчетов нашего нового артефакта.

Айдест вскинул брови.

– И ты обвиняешь меня в том, что я хотел выкрасть собственные исследования? Это абсурд! Мы вместе работаем над этим проектом. И мне ни к чему выкладки. Я могу по памяти все восстановить!

Иварис чуть ли не рычал от злости. Тар-О-Бьена тоже задело такое недоверие. Но в отличие от всех присутствующих он знал зачинщика. И что ж, план отца оказался хорош.

Подставить сына, чтобы император обвинил Айдеста в предательстве. И бедному альву некуда было бы податься, кроме как вернуться на родину и попросить защиты! И там бы уж отец с барского плеча пожертвовал ему и должность, и жену. Однако разведка в этот раз сработала из рук вон плохо. Они не учли, что одним из разработчиков являлся Тар-О-Бьен.

– Тогда вас рассудит проверка на истинность! – отрезал император.

Айдест почтительно склонил голову.

– Этот подлец все равно придумает, как обойти его. Не тратьте свое время, ваше темнейшее! – прорычал Иварис.

– Успокойся, остуди голову. В тебе говорит гнев. Признай, что все не так очевидно, как кажется. И именно поэтому мы не стали придавать огласке произошедшее.

В комнате повисло молчание. Император, шелестя одеянием, прошел к сейфу и выудил артефакт правды. Проверка заняла пару минут. Но после нее напряжение спало.

– Перстень с отрубленной руки – подделка. Очень искусная, но подделка. И как ни крути, но Тар-О-Бьен пострадавшая сторона, как и ты, Иварис. Кто за всем стоит? Айдест, как бы горько для тебя не звучало, но нет сомнения, что альвы. И ты сам наверняка даже знаешь кто.

– Посол альвов! Проклятый Айзен Тар-О-Бьен. Он находился достаточно близко и смог скопировать твою ауру, рассмотреть кольцо со всех сторон и сотворил подделку. Даже твою ауру перенес на вора! – пылко произнес Тер Розвиль!

Айдест пожал плечами.

– Знать и догадываться можно сколько угодно, важно другое. У нас нет доказательства. Все это лишь косвенные улики и предположения.

– Меня даже восхищает хитрость и изворотливость твоего отца. Он очень опасный противник, – протянул император. – Он, наверно, никогда не устанет вставлять нам палки в колеса.

– Что есть, то есть, – согласился Айдест.

Дальше разговор вернулся к рабочим моментам и обсуждению разработок.

– И куда ты теперь? Твой отпуск заканчивается через три дня, – поинтересовался император, когда все вопросы были решены. Он слегка сощурил глаза, словно знал все сокровенные тайны альва.

– Ну, у меня еще остались кое-какие дела.

Император окинул альва пронизывающим взглядом, а потом величественно махнул рукой. Айдест в тот же миг вскочил, поклонился и покинул дворец. Быстро вернулся домой, еще раз перекусил, воспользовался накопителем и снова перенесся в маленькую каморку на границе человеческого государства.

Здесь, в Драконьем когте, уже наступила ночь, и Айдесту ничто не мешало погрузиться в изучение манускрипта.

Большинство написанного там он уже знал. Но древний ритуал, позволяющий навещать свою пару на расстоянии, как-то забыл. А может, вообще не дочитал до этого места.

Айдест слабо верил, что у него все получится с первой попытки. Но каково же было его удивление, когда он увидел в своем сне Софи.

Первым его порывом было закричать: «Сработало!» Но он мужественно держал себя в руках. А еще альв боялся реакции ассамель.

Однако, когда девушка тихо присела рядом с ним, не ругаясь и не пытаясь его прибить, архонт возликовал.

Находясь подле нее, он чувствовал через брачное тату отголоски наиболее ярких чувств пары: тоски и сожаления.

Айдесту хотелось сгрести девушку в охапку и развеять все ее страхи. В этот момент ему уже было неважно, что Софи совсем недавно его оттолкнула, обидела. Сейчас за мимолетную улыбку он был готов простить ей все.

Но альв не мог... Не мог сделать первый шаг.

На этот раз Софи должна сама осознанно прийти к нему. Иначе все бесполезно. Возможно, тоска и разлука помогут достучаться до сердца пары лучше, чем слова. А ночные свидания распалют желание. Айдест про себя улыбнулся, представляя их следующую встречу.

Весь день он игнорировал Софи. Смотрел на нее лишь тогда, когда она не видела его. Даже уделял внимание флиртующим с ним девушкам. И гнев с ревностью, яркой искрой проскальзывавший в глазах ассамель, являлся лучшей наградой.

Теперь Айдест точно знал, что поступает верно. Скоро его маленькая птичка попадетя в его сети. И уже больше ничто не разлучит их.

Ночь... Пожалуй, альв ждал их встречи весь день. И оно стоило того. Наконец Софи была в его руках. Отзывчивая, покладистая и такая мягкая. Просто само совершенство. Ассамель не отталкивала некроманта, наоборот, тянулась за лаской, будто росток к солнцу. Айдест и сам еле-еле держался в руках, так это сновидение походило на реальность.

А утром следующего дня альв не поверил своим глазам. Софи вышла к тренировке вместе с другими девушками! Ее щечки покрывал стыдливый румянец, стоило ей лишь взглянуть на него. А губы чуть припухли от поцелуев.

Айдест хмыкнул. Что ж, связь истинных пар и осознанное путешествие во сне дали необычный эффект – полного присутствия. А еще он чувствовал, что чем ближе они находились, чем больше вместе проводили времени, тем сильнее укреплялись их узы.

И, кажется, сегодня альв чувствовал ее злость. Но продолжал идти по намеченному плану. Однако стоило Айдесту ощутить боль Софи, как все полетело к такши под хвост.

Он чувствовал ее разочарование, ее отчаяние, поэтому альв как мальчишка побежал за ней.

Забота и нежность к ней переполняли его. Айдест просто хотел вылечить ей руку, но того, что последовало за этим, не ожидал. Ни нежных прикосновений, ни горячих поцелуев, ни признаний. Это не соответствовало его плану завоевания сердца Софи, однако вышло гораздо лучше.

Альв едва не потерял голову, и не испугайся ассамель, он бы взял ее прямо у стены. А его пара такого не заслуживала.

Пожалуй, Айдесту стоило поблагодарить людей и пойти продумывать дальнейшую стратегию. Кто бы знал, что ухаживать за девушками так тяжело.

Он почесал затылок и отправился дальше вести тренировку.

Глава 5

Сердце в груди Софи лихорадочно стучало. Дыхание сбилось, и щеки горели огнем. Ох, Светлоокая, неужели она сама поцеловала альва и призналась ему?! Софи закрыла лицо ладонями и сползла вниз по стене. Ей было стыдно, и в то же время сердце переполняло восторг, неповторимая радость. На душе стало как-то легко-легко. Хотелось одновременно и петь, и танцевать, и спрятаться...

Ох, если бы отец узнал, что она тут вытворяла, точно бы всыпал! Приличные девушки не лезут с поцелуями, приличные девушки не обжимаются с мужчинами по углам, приличные девушки...

М-да, Софи определенно нарушила все правила приличия и теперь терзалась. Однако если бы ей выпал шанс отыграть этот эпизод заново, она бы ничего не изменила. Так как все, что сказала – правда, это ее настоящие чувства.

Она закусила губу, выпрямилась, умылась холодной водой и хлопнула себя по щекам. Подняла взор и посмотрела на свое отражение.

– Что ж, госпожа Судьба, с этой минуты я полагаюсь на вас, – прошептала она и, оправив одежду, пошла заниматься своими прямыми обязанностями.

Сначала в госпиталь помогать Тине с ранеными, а потом к начальству за дальнейшими инструкциями. Все же сюда, в приграничье, она прибыла работать, а не на светский раут.

Софи решила прислушаться к словам Тины отпустить ситуацию, дать своему супругу шанс и посмотреть, что из этого выйдет. А пока она займется тем, что больше всего любит, что когда-то избрала своим призванием – магией!

Весь день прошел в суете. Перед глазами все еще всплывали картинки окровавленных повязок, изуродованных солдат. Кажется, будто целительница щадила ее сразу после приезда, а сегодня будто макнула головой в помой. Начальница завалила девушку таким количеством работы, что даже лишний раз присесть некогда было.

Под вечер у Софи гудели ноги, ломило спину и глаза от напряженной работы. А мысленно она постоянно возвращалась к находящемуся в бреду Далькорскому, девушке с ожогом и многим другим воинам, все еще лежащим в госпитале.

Она сжала рукоять меча и снова проткнула воображаемого противника. Вечером никого не было на тренировочной площадке, и она могла спокойно размяться. Помахать мечом, дабы прогнать лишние мысли, чтобы, лежа в кровати, погрузиться в глубокий сон без кошмаров. Чтобы ей не снились печальные лица.

Софи занесла руку вверх и приготовилась с силой разрубить воздух, вкладывая в удар всю злость и отчаяние. Она ведь просто не может всем помочь.

Именно в этот момент ее меч ударился о другой, а перед глазами возник альв.

– Ты разве не должна быть уже в постели? – поинтересовался Айдест, опуская меч.

Софи хмуро сдвинула брови.

– Это имеет значение? Я вроде не маленький ребенок, и сама знаю, когда ложиться спать, – ее слова прозвучали намного грубее, чем ей того хотелось. Так что Софи поморщилась, но извиняться не стала.

Она развернулась, вернула меч на стойку и присела на перила, ограждающие площадку. И правда, поздновато. На перевал уже опустилась ночь. Она несколько минут смотрела на луну и потом устало опустила плечи.

Айдест еще днем ощутил эту странную грусть, пришедшую ему далеким эхом по их связи. А сейчас вообще не понимал, что происходит. Так как искренне полагал, что сам не успел сделать ничего, настолько огорчившего девушку. Он присел рядом.

– Плохой день? – поинтересовался альв.

– Да, – тихо отозвалась Софи.

– Насколько я понимаю, ты последние дни помогаешь в госпитале? – закинул удочку Айдест.

– Да, – так же односложно ответила Софи.

От ее слов ощутимо повеяло горечью. Так что альв будто наяву ощутил вкус золы.

– Ты их знала? – уточнил он.

Спрашивать о том, что раненых много, сплошная трата времени. Он и так это уже знал. Не дурак. Айдест умел делать выводы и сопоставлять факты.

– Кого-то знала, кого-то нет, – с тоской произнесла девушка и посмотрела на свои ладошки.

На кутикулах, несмотря на то что она мыла руки, остались следы крови. Софи недовольно их сжала.

В тот же момент Айдест накрыл ее кулачки своей ладонью, а другой рукой притянул девушку к себе. Софи уткнулась в грудь мужчины, но даже не подумала сопротивляться. Наверное, оттого, что просто устала.

От Айдеста приятно пахло, а главное – его присутствие успокаивало точно так же, как и тогда, в крепости. Альв ласково поглаживал ее, согревая замерзшее тело. Странно, но она даже этого не заметила.

– Все будет хорошо, радость моя, – уверенно произнес он и поцеловал ассамель в макушку.

Его слова прозвучали так сильно и уверенно, что не заставляли усомниться в их правдивости. И Софи лишь кивнула, тихонько роняя слезы. В конце концов, ей больше ничего не оставалось, кроме как положиться на милость Праматери и выкладываться по полной. Как сегодня...

Айдест перехватил ее ладошки и поднес к своим губам, согревая дыханием.

– Совсем холодные. Опять потратила весь резерв, – посетовал он и начал растирать ее пальчики.

Софи кивнула, удивляясь тому, что альв буквально видел ее насквозь. Она просто робко смотрела на мужчину и не верила, что он действительно из всех женщин Сорбении выбрал именно ее, что именно он ее муж... Даже в ее мыслях это слово звучало непривычно и слишком сказочно.

Они же совсем не знают друг друга. Вернее, Софи о нем почти ничего не знает. А уж архонт, наверное, все о ней выведал.

– А чем ты сегодня занимался? – застенчиво произнесла Софи и поспешила отвести взгляд.

Айдест поцеловал кончики ее пальцев, а затем ответил:

– Занимался с солдатами, потом делал артефакт для уже созданных зомби, чтобы ими мог управлять капитан, а подпитывать любой маг.

– А ты еще и артефакты умеешь создавать? – восхитилась Софи.

– О, за свою жизнь я чему только не научился, – протянул Айдест и улыбнулся. – Но давай-ка лучше еще немного разомнемся, а то ты совсем замерзла. А мне даже нечем тебя согреть, кроме как своей рубашкой.

Щеки девушки моментально окрасились розовым цветом. Она кивнула. А мысли убежали куда-то не в ту сторону. Ее взгляд все время соскальзывал к вырезу сорочки, где виднелись ключицы, и ниже, к узким бедрам, не скрываемым туникой.

Именно этот момент улучил Айдест, чтобы поймать ассамель.

– Ай-ай-ай, и это примерная девочка?! – он приподнял пальцами ее подбородок и нежно коснулся ее губ своими. – Не стоит смущаться собственных желаний, – тихо произнес альв и

положил ладонь Софи себе на грудь. – Хочешь – бери, я весь твой. Боги засвидетельствовали наш союз, – некромант снова поцеловал ее и добавил:

– Однако если мы продолжим, тогда, боюсь, мне придется охладиться купанием в реке. Так что, если не возражаешь, я бы лучше занялся фехтованием.

При этом архонт лукаво подмигнул девушке. А Софи невольно рассмеялась. Хотя ее щеки все еще розовели. Слишком откровенно говорил Айдест. И все же от этих слов по телу разливалась приятная теплая волна, скапливающая внизу живота.

Девушка послушно взяла со стойки меч, вышла на середину и встала в исходную позицию. В конце концов, она хотела научиться приемам альва. Так почему бы не сейчас?!

Айдест ликовал. Его девочка, его пара, его радость стояла рядом с ним и улыбалась. Не плевалась ядом, не пыталась его убить, не кривилась. Наоборот, она с радостью встречала его, ждала и скучала.

Ох, Светлоокая, он так счастлив. Теперь он точно знал, что больше не будет одинок.

В душе все звенело от радости. Кажется, будто он влюбился окончательно и бесповоротно в эту колючку. Ему нравилось в ней все без исключения: и ее порывистость, и ее горячность, и ее застенчивость, и наивность. Теперь он точно знал, что сделает для Софи все и даже больше. Лишь бы она продолжала на него смотреть своими бездонными голубыми глазами.

Айдест учил Софи, разбавляя поединки нежными касаниями, жарким шепотом и поцелуями. Так что к концу девушка едва ли не растекалась лужицей по площадке. Если бы альв увел ее сейчас к себе в каморку или вообще увез в Четгершас, ассамель бы не сопротивлялась.

Софи вплыла в комнату в приподнятом настроении, всю печаль как ветром сдуло. Сестрички уже спали, так что ей никто не мешал касаться припухших после поцелуев губ и грезить о своем остроухом наваждении. А ночью снова с ним встретиться и нежиться в его объятьях.

Глава 6

Софи томно и устало потянулась. На губах все еще ощущался вкус поцелуев Айдеста. Сон, сившийся ей, прекрасно дополнял вчерашний. Они будто продолжили там, где остановились. Ночная прогулка по чудесному городу – предел мечтаний. Девушке нравилось, как события быстро закручивались вокруг нее, однако ощущение разбитости и усталости портило все.

Ей бы еще несколько часов поспать, но люди в госпитале нуждались в помощи. Хорошо еще ночью ей дежурить не приходилось, с этим им помогали простые женщины, обитающие в Драконьем когте.

Сестрички тоже сегодня выглядели неважно. Софи с трудом заставила себя размяться. Правда, Айдест не присутствовал на тренировке. Впрочем, Софи даже обрадовалась. С синяками под глазами она сама себя пугала, не то что окружающих.

Она неспешно поднялась в госпиталь и замерла у двери в кабинет, услышав знакомые высокомерные нотки.

– Вас сюда не звали! – возмущалась Тина.

– Предпочитаете, чтобы подопечные умерли? Или ваши помощницы выгорели? – с насмешкой произнес Айдест.

Не в его духе уговаривать, умамливать или просить. И сейчас, слыша это со стороны, Софи убеждалась, что альв только с ней мягкий и покладистый.

– Я сильно сомневаюсь в вашей квалификации! – отрезала Тина.

Софи прижалась лбом к двери. Возможно, нужно было войти прервать их разговор, дать о себе знать, повлиять на наставницу. Все же Софи доверяла Айдесту, он ведь излечил ее и Красавчика!

Как некромант, альв мог бы помочь почти всем находящимся здесь солдатам, смог бы вернуть их в строй уже сегодня. Конечно, девушка не знала всех возможностей архонта, но, по слухам, приспешники Темного буквально творили чудеса.

Она обтерла увлажнившиеся ладони о штаны и не сдвинулась с места. Слишком уж ей стало любопытно увидеть альва со стороны, узнать причину его появления в госпитале.

– Иными словами, вам претит, что приспешник Темного бога сделает то, что вам не под силу?! – хмыкнул Айдест. – Так бы и сказали сразу!

Софи четко расслышала шаги, скрип половицы. Остроухий уходил.

– Я не это имела в виду, – поспешила оправдаться Тина. – Я ничего против вас не имею, рьер! Однако вы архонт, следите за правосудием, и лечение – лишь ваше увлечение! Откуда мне знать, что мои пациенты выживут после встречи с вами, или у них не отрастет третья нога!

– А у вас есть выбор? – резонно заметил Айдест. – Вы либо доверитесь мне, либо можете начинать копать могилы. Тот светловолосый парень уже одной ногой там. Хотя вы и вычистили яд наормо, он все равно попал в кровь. И сейчас токсин медленно разрушает его внутренние органы. Они просто начинают отказывать. К утру парень умрет. Половина солдат после выздоровления будут списаны в запас. Они уже почти инвалиды, а все потому, что вы просто физически не смогли помочь всем.

Тина судорожно вздохнула. А Софи зажала свой рот ладошкой. Неужели Далькорский и другие молодые воины, те, кому она помогала не жалея сил, умрут?!

– Если вы ошибетесь, то потеряете гораздо больше! – с намеком произнесла Тина.

Айдест промолчал.

Софи услышала лишь стук его шагов и поспешила отойти от двери, сделать вид, словно едва пришла.

Айдест выглядел идеально, так, будто только с термальных источников вернулся, а не гонялся за ней. Свежий, бодрый, красивый.

Он лукаво улыбнулся. И Софи замерла растерянной голубкой.

Эта его улыбка, от которой подгибались ноги, просто выбила ее из равновесия. Язык прилип к небу и не желал поддаваться.

– Ты же знаешь, что подслушивать нехорошо, – пожурил ее Айдест.

– Я не...

Альв вздёрнул бровь и улыбнулся еще шире.

– Я э-э-... – снова попыталась что-то сказать Софи. Но смотреть на альва и здраво мыслить отчего-то не получалось. – Ты это специально, да? – наконец выдавила Софи.

– Что специально, радость моя? – словно змей-искуситель протянул Айдест.

– Ты знаешь что!

Софи покачала головой. Все ее мысли в последнее время занимал этот остроухий паразит. Альв ей снился, попадался на глаза, говорил комплименты, раздражал. Неважно, что девушка делала, он почти все время был где-то неподалеку.

Айдест хмыкнул.

– Я тоже постоянно думаю о тебе, сладкая, – тихо произнес он и нежно коснулся ее щеки, даря мимолетную ласку.

Софи едва удержалась, чтобы подобно кошке не потянуться за его рукой. С ней творилось что-то непонятное, с каждым днем потребность в альве росла. Ее решения относительно архонта менялись с молниеносной скоростью. Так что это даже слегка пугало.

– Это ненормально. Неужели брачный ритуал или связь пар на нас так влияет? – спросила Софи и чуть оголила руку с татуировкой. Такое непостоянство было не свойственно ей. Конечно, она иногда действовала импульсивно. Но гораздо чаще принимала обдуманные решения. А сейчас она то и дело хотела назвать себя сумасшедшей.

– Отчасти да, отчасти нет, – уклончиво ответил Айдест. – Скорее, это любовь...

Софи вспыхнула. Она хотела еще что-то сказать, но дверь скрипнула и вышла Тина.

Женщина сдвинула брови и сурово посмотрела на Софи.

– Потом поворкуете, голубки! Вообще-то, рабочий день уже начался.

Обычно Тина со всеми общалась в неформальном стиле. Не одергивала и редко делала замечания. Но сейчас от ее взгляда девушку так и подмывало вытянуться по стойке смирно и отдать воинское приветствие.

Софи кивнула и поспешил за бинтами для перевязок.

Едва девушка скрылась из виду. Тина нахмурилась и сухо произнесла:

– Пойдемте, одного я вас к своим пациентам все равно не пушу.

Айдест улыбнулся. Что ж, его ждали отличная тренировка и пара очков в глазах Софи. Сегодня он сможет опробовать новые заклинания, что полночи изучал.

Софи зашла в комнату, где уже суетились сестрички, набирая лекарства на поднос. Щеки горели. Ей стало стыдно от того, что Тина ее застукала в столь пикантный момент. Она потеряла переносицу рукой. Ох, и неудачное время она выбрала для прояснения обстоятельств, но что поделаешь, озарило ее именно в тот момент.

Девушка прошла к шкафу и начала вытаскивать бинты, стараясь вести себя как можно более спокойно. Впрочем, Лонгина и Илария даже не посмотрели на нее.

А ей все не давали покоя мысли о словах Айдеста. Он не опроверг ее предположение и не подтвердил, однако ответил предельно честно. А честно ли? Любовь ли?

Софи так и замерла. Нет, для любви слишком рано. Однако все симптомы соответствовали влюбленности, так восторженно описываемой в сентиментальных романах. Это оказалось неожиданным и не самым приятным открытием.

Что их ждало впереди? Альв и человек. Она простой маг-страж из небогатой семьи. А он архонт, лорд от рождения, благословенный Темным богом. Они совершенно разные. Их жизни никак не соприкасаются. И чтобы быть вместе, кому-то из них придется пожертвовать своими интересами. Бросить все...

Софи оглянулась и украдкой посмотрела на сестричек. Отказаться от своей работы, семьи, покинуть родину и жить в Четгершасе, среди демонов, по силам ли ей это?

Легко плыть по течению, наслаждаться общением с Айдестом, но что потом? От этих мыслей по спине пробежали мурашки. Сидеть дома и растить детей – не предел мечтаний Софи. Вопрос в том, что думает об этом Айдест! У этого остроухого наверняка уже имеются свои планы.

Одно ясно: они оба полностью и безвозвратно влипли. Катились на сломанной телеге в пропасть. Они уже женаты и, кажется, от этого никуда не деться, разве что действительно умереть.

Ее сердце учащенно забилось в груди. А руки задрожали, едва не выронив бинт при мысли о том, что она больше никогда не увидит Айдеста, больше никогда не ощутит тепло его тела, никогда больше не поцелует его... И если ради него придется чем-то пожертвовать, то, пожалуй, она согласна.

Хотя ушлому альву знать об этом пока не обязательно. В конце концов, она его еще не до конца простила. Пусть архонт еще немного за ней поухаживает, ему это будет полезно.

Софи даже зажмурилась от удовольствия, вспоминая и букет с малиной, и шутивную драку подушкой, и их вчерашнюю тренировку, и первый поцелуй...

– Ты чего застыла, подруга? – окликнула ее Илария.

– А, да так, задумалась, – протянула Софи.

– Давай быстрее, а то не увидишь чудес от нашего мэтра! – поторопила ее Илария.

Лонгина же мечтательно прикрыла глаза и воскликнула:

– Девочки, если мы пропустим то, как рьер будет лечить, я вам этого не прощу!

– Да уж, это событие века! – согласилась Софи. – Кто бы мог подумать, еще каких-то пару веков назад Сорбению раздирали религиозный конфликт. На приспешников Темного бога буквально велась охота. В некоторых странах их даже сжигали на костре как еретиков. Думаю, во времена наших прапрабабушек в его сторону бы лишь презрительно плюнули, предпочитая держаться как можно дальше, а мы сейчас сходим с ума и спешим посмотреть на его таланты!

– Ну, знаешь, времена меняются, подруга! – заметила Илария. – Думаю, если бы он реально поклонялся Темному богу и приносил ему кровавые жертвы, я бы тоже в его сторону не посмотрела. А он просто обладатель необычной магии, – пожалала плечами Илария и поставила последний пузырек с лекарством на поднос.

– Откуда ты знаешь, что Тар-О-Бьен не приносит кровавые жертвы для Темного бога? – подначила подругу Софи. – Ты видишь только то, что он позволяет тебе видеть, и совсем не знаешь его настоящего.

– А не ревность ли в тебе говорит, Софи, – поинтересовалась Лонгина, сложив руки на груди.

Софи хмыкнула, но больше не стала отвечать на подначки и раздувать этот разговор.

– Да ладно, брось, – чуть пихнула ее в плечо Илария. – Не претендуем мы на твоего красавчика. Да и сама ты не меньше нас им восхищаешься, твой горящий взгляд говорит сам за себя.

Так, слегка подтрунивая друг над дружкой, они вошли в палату, где, склонившись над раненым, уже колдовал Айдест. Естественно, он не собирался никого ждать или устраивать из этого представление.

Однако впечатление альв произвел. Часть больных смотрела не него с благоговением, а часть в ужасе вжимала головы в плечи и возносила молитвы светлой богине, дабы та защитила их от приспешника Темного.

Глава 7

Софи поставила поднос с бинтами и мазью для перевязки на тумбу и замерла. Все же любопытство пересиливало. До дрожи в коленях хотелось подойти и понаблюдать за работой Айдеста. Взглянуть на то, как он использует магические потоки, какой сложности заклинания плетет.

Тина, увидев метания своих горе-помощниц, махнула рукой, подзывая их.

– Идите уже сюда. Ведете себя хуже малых детей, – проворчала она и потерла рукой переносицу.

Девушки скорбно опустили головы, скрывая довольные улыбки, и во все глаза уставились на некроманта. Вернее, на его руки.

Айдест начал с того мага, которого покромсал наормо. Однако все оказалось не так-то просто. Пусть теорию он и выучил назубок, но на практике ведь редко все идет по уже записанному шаблону.

Вот и сейчас вычистить яд с помощью тьмы оказалось труднее, чем он ожидал. Магия сопротивлялась, будто не желала служить чему-то, кроме смерти. А может, всему виной отсутствие опыта, все же он никогда никого не лечил таким способом.

Альвам не требовалось произносить длинные заученные заклинания, как людям, не требовалось выворачивать пальцы в сложных пассажах, не требовались долгие годы тренировок – врожденное чутье и способности давали им преимущества. Однако сегодня Айдест читал их на древнем языке, а на лбу едва не выступал пот. А хуже всего было то, что он боялся не справиться. Боялся подвести Софи.

Глупо, он уже давно не испытывал этого странного чувства. Наверное, с тех пор, как пытался вырасти в глазах своего отца. А после побега он и не старался кому-то сильно угождать или прыгать выше своей головы, спасать людей. Скорее он выступал в роли палача. И в этом архонту едва ли находился равный. В конце концов, сам Темный благословил его.

А сейчас он спасал жизнь парня. Именно парня. Молодого, удалого, возможно, даже красивого. Правда, сейчас бравый солдат Зирдании скорее походил на труп неопределённого возраста, чем на живое существо.

Зубодробительные фразы легко слетали с языка, будто он с рождения его знал, потоки темной энергии ложились аккуратными завитками, и лишь он сам знал, сколько сил ему стоил этот контроль.

Необычный узор оплетал тело Далькорского и впитывался в его кожу. Смысл первого этапа заключался в том, чтобы вывести из организма яд. И его финальным аккордом, самым сложным, являлось убрать тьму без последствий. То есть не убить парня, не превратить его в нежить.

Голос Айдеста приобрел более жесткие нотки, пальцы изогнулись, и он, будто дирижёр, начал вытягивать тьму.

Черные сгустки словно грязь вытекали из пор, глаз, ушей. Некрасиво и неприглядно. Тина, стоявшая подле него вместе с девушками, напряглась. Лонгина и Илария сморщили носики. Запах и правда шел отвратительный. Будто Далькорский еще и испражнился.

Софи зажала рот ладошкой и ринулась к окну.

– Открой, лишним не будет, – шепнула Тина вдогонку, оглядывая посеревшие лица пациентов.

Айдест и сам оказался не в восторге от побочного эффекта. В книге про запах ничего не говорилось. Может, он ошибся?

Айдест чуть дернул бровью. Прервать лечение он уже не мог. Между этапами не допускалось и секундной задержки. И ему придется положиться на волю богов.

Едва яд закончил вытекать, как Айдест начал читать другое заклинание. Теперь он просто распротер ладони и прикрыл глаза. Во втором этапе полагалось смешать светлую магию и темную, дабы восстановить поврежденные ткани и органы. И вроде для Айдеста это не было новым, но все же контролировать поток сил оказалось довольно затруднительно.

Темная и Светлая магия, вечные соперники, разрывали его изнутри, не желая мириться с друг другом. Норовили вырваться из-под контроля. Хлынуть и смыть все преграды. В то время как задача альва состояла в том, чтобы выпускать их ровно, маленькой струйкой.

Несколько волнительных мгновений для окружающих, и Айдест приступил к заключительному этапу. Наверное, самому простому, если бы он не решил, что полагаться лишь на крупницы своей целительской магии глупо. И следует испробовать темную магию.

Очередное зубодробительное заклинание, сложные пассы и борьба со своей силой. Для наблюдавших за Айдестом все выглядело красиво, легко и виртуозно. И лишь сам альв знал, насколько это сложно. Но теперь он спокойно мог поставить в своем послужном списке галочку очередного достижения.

Тина облегченно выдохнула и послала целительный импульс в сторону Далькорского. Она хотела убедиться. Удостовериться, что все прошло хорошо. И лишь после того, как поняла, что парень просто спит, развернулась к альву.

Склонила голову и миролюбиво произнесла:

– А вы знаете свое дело. Простите, что сомневалась в вас!

Уголки губ Айдеста на миг дрогнули в подобии улыбки.

– Не стоит заблуждаться, я не служитель Светлой. Я всего лишь отрабатываю свое нахождение здесь и практикуюсь. Обычно за свои услуги я беру втридорога.

Тина покачала головой и засмеялась.

– А вы, голубушки, хватит прохладиться! Ну-ка, быстро за работу! – шикнула она девушкам. – Далькорского обмыть, постельное белье поменять.

Илария и Лонгина хотели уже было запротестовать, но Тина предупредительно выставила ладонь.

– Все, хватит. Представление окончено. Хорошего помаленьку.

Софи, которая все это время стояла у окна, сопротивляться не стала. Целительство явно не ее стезя. Даже сейчас, когда запах выветрился, ее все еще подташнивало.

Девушка разгладила складки на переднике и мысленно пожелала, чтобы у Айдеста хватило сил исцелить больных, чтобы ее отпустили заниматься своими прямыми обязанностями – ловить нарушителей границы.

Она чуть сморщила носик, понимая, что сейчас ей придется своими ручками убирать всю эту жижу, издававшую зловонный запах. Но она сжала ладони, приободрилась и споро взялась за дело. Отец всегда ей говорил: «Глаза боятся, руки делают!».

Преодоление себя тоже работа. В конце концов, Айдест хорошо потрудился, а сейчас ее черед.

Время обеда наступило незаметно. Альв помог всем тяжелобольным, а Софи с сестричками успели сделать обход.

Тина прислонилась к подоконнику, наблюдая, как подопечные готовят новые бинты для перевязок.

– Думаю, Софи, твоя помощь нам здесь больше не понадобится.

– Вы уверены? – вежливо осведомилась Софи, хотя руки так и чесались сорвать с себя передник. А затем убежать в закат.

– Да, благодаря помощи рьера Тар-О-Бьена большинство пациентов завтра уже выпишутся.

При этих словах женщина поджала губы и отвернулась.

– Да, и снова пополнят ряды храбрых солдат, – закончила ее мысль Лонгина.

В комнате повисла неловкая тишина. Каждый из присутствующих задумался о своем.

Софи же вспомнились слова Тины о том, насколько опасна здесь жизнь. Впрочем, все солдаты прекрасно осознавали риск, на который идут, как и она.

Софи тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, и поспешила закончить работу.

В кабинете капитана Драконьего когтя царил полумрак. Плотные шторы едва пропускали свет. Так что Софи не могла разглядеть хозяина кабинета. Девушка вытянулась по струнке и отчеканила:

– Рисса Чретов выполнила поставленную задачу. Моя помощь в госпитале больше не требуется. Какие будут дальше приказания?

– О, это ты, взрывная цыпочка, – чуть зевая, протянул мужчина и поднялся с кресла. Размял плечи. Задумчиво потер лицо, а именно почти зажившие шрамы, которые, видимо, все еще доставляли ему дискомфорт. – Хорошо. Значит, прикреплю тебя к одной из разведгрупп. Завтра утром начнешь. Сегодня отдыхай.

Софи улыбнулась, и вместе с этим по спине прошелся холодок. Она больше не будет смотреть на кровь, перевязывать, штопать и сидеть в душном помещении, пропитавшимся запахом смерти и отчаяния. Ее ждали горы, тайные тропы, вылазки и стычки с врагом.

Никто не говорил, что ее работа будет безопасной. Но еще тогда, в академии магии, она уже все решила для себя, а потом подтвердила, поставив закорючку в своем контракте при приеме на службу. Она качнула головой, отгоняя все сомнения, и заправила выбившие пряди за ухо.

Не успела Софи сделать десяти шагов в сторону столовой, как ее нагнал Ридхард. Мужчина сиял и насвистывал веселый мотив.

– Эй, цыпочка, что клюв повесила? – протянул он и легонько щёлкнул ее по носу.

Софи отскочила и округлила глаза, не зная, как реагировать на такое детское поведение: то ли в глаз дать, то ли промолчать. В итоге застыла с поднятыми руками.

– Ой, какие мы серьезные... – разочарованно протянул Ридхард, понимая, что девушка не разделяет его веселое настроение и не оценила шутку. – Я зашел передать, что вечером будут небольшие посиделки. Помянем павших в бою, поприветствуем новичков и отметим выздоровление товарищей. Да и просто расслабимся.

– Я не думаю, что командир это одобрит, – попыталась отвертеться Софи.

– Ну, он сам это и предложил. В конце концов, нам же тоже нужно выпускать пар, – тут Ридхард слегка поиграл бровями.

Софи сразу поняла намек зама и шумно выдохнула. Есть три вещи, без которых мужчины, кажется, просто не могут жить: драка, алкоголь и секс. И во время таких посиделок у солдат есть все шансы получить все разом.

– Слушай, из меня плохой собутыльник. Своим прежним товарищам я была что кость, застрявшая в горле. Пить я не пью, спать точно ни с кем не собираюсь, какой там от меня толк. К тому же парни не очень-то оценили мое появление.

Ридхард плавно перетек ближе к Софи, обхватил ее за плечи руками и сообщил:

– А ты всех со своими пижонами городскими не равняй. Этим богатеньким убудкам маменьки-папеньки выкупили тепленькие местечки. Сами они ни на что не способны, кроме как пускать пыль в глаза. Ну и кичиться своим положением. А мы ценим только реальные достижения. И ты, Софи, себя уже показала. На тебя можно положиться, а это главней всего.

– Хорошо, – слегка устыдившись, согласилась девушка, хотя, наверное, больше устала от слишком пристального внимания Ридхарда.

– Вот и славно, а то я уже и остроухого позвал. Иди давай, готовься, – распорядился Ридхард и подмигнул.

Софи вопросительно заломила бровь.

– Ну, там, приоденься, припудри носик... Что вы там, девчонки, делаете?! – пояснил он и, закатив глаза, поспешил дальше по своим делам.

Софи едва удержалась от того, чтобы не покрутить пальцем у виска. Интересно, он сам-то понял, что сказал?! Какие наряды, какое «припудрить носик»?! Будто она сюда как на бал собиралась.

Она устало потерла шею и, прибавив шагу, спустилась в столовую. Наскоро покушала и поспешила в свою комнату.

В одном Ридхард был прав. Грязных вещей за эти дни у нее скопилась увесистая кучка, да и освежиться не помешает. А то неизвестно, что ждет завтра, стоит все подлатать и привести в порядок, пока зверолоуды затаились и жизнь потекла более-менее спокойно.

Она выглянула в окно, убедившись, что на небе ни облачка, собрала все в корзину и направилась к реке Оска. В принципе, она могла отдать одежду, как и все воины, прачке. Но Софи не хотелось, чтобы кто-то стирал ее нижнее белье. Слишком тонкое и дорогое.

Она взглянула на корзину, на тропку, извищающуюся между домов и сараев, а затем на теплое летнее солнце. Магия справилась бы с этой охапкой на раз. Вот только тратить резерв на то, что можно сделать руками – глупо, недалёковидно и рискованно.

На берегу на деревянном плоту уже работали женщины. Их цветастые юбки были заткнуты за пояс, оголяя стройные ноги. Они смеялись и напевали задорные песни.

Софи легко спустилась к реке.

– Светлого дня, рисса! – звонко произнесла рыжеволосая красавица. – А чего эт вы сами сюда пришли? Чай, это наша работа!

Софи поджала губы, а затем вымученно улыбнулась.

– Ой, у вас столько работы, что мне показалось глупо обременять вас еще и своими вещами, когда у меня есть свободное время.

Женщины пожали плечами и начали переговариваться вполголоса, будто так Софи не могла их расслышать.

Софи поставила корзину, взяла пустую лохань, налила туда воды и щедро сыпнула щелока. А затем скинула белье.

– А альв тоже не сдает свою одежду в стирку.

– Так, чай, не знает наших порядков!

– А может, брезгует?

– Да ну! – засмеялась рыженькая. Софи хоть и не видела, но узнала ее по голосу.

– Чем тут брезговать? – искренне удивилась она и жеманно добавила: – Со мной даже командир заигрывал, чем для альва не годна?!

Женщины рассмеялись.

Софи почувствовала себя лишней. Она посильней ударила по рубахе валиком и начала более рьяно тереть пятна.

Смешки смолкли, и работницы снова завели песню. Софи быстро закончила со своей стиркой и поспешила прочь. Она развесила белье на веревке чуть поодаль. Прошла еще немного вдоль Оски и присела на берег, опустив ноги в воду.

Прохладная. Так и хотелось взять и окунуться в нее целиком, смыть с себя усталость. Особенно пригревшись под солнцем. Чтобы как в детстве. Эх, вот только на территории Драконьего когтя со стен все отлично просматривалось. Лучше она вымоется в комнате, не сверкая своими прелестями.

Она зажмурилась и подставила лицо солнышку. Веснушкам после этого определённо быть. С ее-то светлой кожей.

Именно в этот момент ее глаза закрыли чьи-то ладони.

– Угадай, кто? – интимно шепнул на ушко ласковый голос, прикусывая мочку.

– Айдест, – возмутилась Софи и резко обернулась. – Зачем так пугать?

– Ай-ай, а кто-то говорил, что он маг-страж, – покачала головой альв и шутливо поцокал языком. – Ты же должна быть всегда готовой, всегда настороже.

– О Светлоокая! Еще и ты меня учить будешь? Я, знаешь ли, тут солнечные ванны принимала. И ты всерьез полагаешь, что можно незаметно проникнуть за стены? – возразила девушка и попыталась оттолкнуть альва.

Айдест, наоборот, усилил хватку и, кажется, еще теснее прижался к своей паре.

– М-м-м, не просто полагаю, я знаю, что оборона этой цитадели не идеальна. И уже слегка устарела. Не сердись, радость моя.

Он склонился и поцеловал ассамель в чуть удивленно приоткрытый ротик.

– Я соскучился! – совершенно серьезно заявил он, отрываясь от ее губ.

– Как? Мы только с утра виделись? – воскликнула Софи, в то время как ее глаза довольно заблестели, а на щеках появился легкий румянец.

– Да, но не целовались, – тихо произнес Айдест и снова потянулся к ее губам. – Поцелуй меня еще, сладкая... – хрипло закончил он.

Софи не требовалась просить. Она и сама скучала по его нежным касаниям, объятиям и ласкам. От них так восхитительно кружилась голова, а все тело охватывал трепет.

Девушка преодолела несколько дюймов, разделявших их, и приникла к его устам. Нежно, жарко и требовательно. Пару мгновений они упивались друг другом. И прервались лишь из необходимости отдышаться.

Айдест пересел в более удобную позу и положил голову пары себе на грудь. Его пальцы ласково и неторопливо перебирали ее волосы, в то время как сердце, наоборот, от чего-то заполошно стучало.

– Софи, радость моя, мне очень нравится быть здесь, рядом с тобой, помогать тебе, – начал он, а Софи насторожилась.

Она чувствовала его напряжение и волнение. И ей не нужно было обладать умением читать мысли, чтобы понять: разговор для альва неприятен. Но девушка молчала.

– Но мой отпуск заканчивается. Я вынужден покинуть Зирданию и вернуться на работу.

– Я не смогу поехать с тобой, – выпалила Софи и выпрямилась.

Ее щеки побледнели и глаза начали сверкать, будто она собирается заплакать.

– погоди, – остановил ассамель Айдест, прежде чем она успела сказать еще хоть что-то.

– Я буду навещать тебя, как смогу, в течение месяца. Помнишь, как мы договаривались.

А потом спрошу у тебя ответ на мой вопрос. И если ты согласишься, мы вместе обдумаем наше будущее... Решим, как нам жить дальше, как совместить наши интересы... – Айдест выпалил все это на одном дыхании, стараясь не смотреть в глаза своей пары.

Он страшился найти в них отказ, презрение. И лишь закончив, нерешительно посмотрел на Софи.

– Думаешь, оно у нас есть? – робко спросила девушка.

Софи и сама не знала, чего хочет, но предложение супруга казалось наиболее благоприятным. Во всяком случае, она сможет свыкнуться с мыслью, что они теперь женаты, и спокойно все обдумать.

– Есть, радость моя. У НАС есть будущее, – улыбаясь произнес Айдест.

Он перехватил ее ладошки и нежно поцеловал.

– Я постараюсь учесть все твои пожелания. Я вижу, как дорога тебе работа. И знаешь, у нас с тобой много общего!

Эти слова вылились как бальзам на душу Софи. Внутри расцвело какое-то робкое, щемяще-нежное чувство.

– Чего? – скромно осведомилась девушка и с надеждой посмотрела на архонта.

– Ну, хотя бы страсть к магии и боевым искусствам? Мне кажется, пока и этого достаточно?

– Возможно, – согласилась Софи. – Но я бы добавила еще любовь к малине....

Айдест раскатисто рассмеялся.

– А как насчет апельсинов? – поинтересовался он, размышляя о том, что девушка и сама как апельсин. Вкусный, сочный и такой же сладкий.

– Никогда не пробовала, – ответила Софи, а в глазах ее зажегся интерес.

– Что ж, тогда обязательно привезу тебе их! – воскликнул Айдест.

Они еще долго сидели и разговаривали, выясняя разные мелочи друг о друге. Почти до заката. Пока Айдест не вспомнил о вечере и не отправил свою пару собираться. Разлучаться хоть на миг им обоим уже не хотелось. Как много они разговаривали, но так и не успели наговориться. Хотелось узнать еще столько всего, но время неумолимо.

Софи вихрем пронеслась в комнату и приняла водные процедуры в такой спешке, что поразила неразлучных сестричек.

– Ого, какой бес в тебя вселился? – недоумевала Лонгина.

– Просто провозилась с бельем, – отмахнулась Софи. – Ридхард сказал, сегодня будут посиделки. Велел принарядиться.

Девушки переглянулись и разом кинулись к шкафу.

– А нам, паразит, ничего не сказал!

– Может, забыл? – попыталась оправдать командира Софи.

– Или не посчитал нужным, – возразила Илария.

– Да ладно вам, – отмахнулась Софи. – Чего тут наряжаться? У меня всего пара штанов да рубах. И те на сменку. И никак не годятся ни для поминок, ни для вечеринок!

Девушки оглядели подругу и слаженно тяжело вздохнули. Затем сели на кровать.

– Твоя правда. У нас тоже все форменное. Разве что шали вязаные красивые есть.

Девушки еще раз горестно вздохнули, но приняли волевое решение все равно принарядиться. Красиво заплести волосы и подкраситься, раз остальное им недоступно.

Глава 8

Когда Софи спустилась в зал, там стоял гвалт. Женщины накрыли столы, мужчины потягивали разбавленное саперви. Его достали из погребов по такому случаю.

В полумраке между столами сновали нарядно одетые женщины. Кто-то из солдат даже наигрывал незатейливую песню на лютне. Илария и Лонгина, радостно пискнув, побежали вперед. Кажется, для девушек это был настоящий праздник.

Софи огляделась, пытаясь найти среди кучи незнакомых лиц тех, с кем можно перекинуться парой фраз. Но она будто оказалась посреди большого чуждого города. В толпе.

Она закусила губу и отошла к столу, надеясь, что Айдест сам ее найдет. Солдаты тут же обступили ее.

– Новенькая, да? – довольно приветливо спросил сидевший рядом мужчина.

С другой стороны ее тут же хлопнули по плечу и не дали ответить.

– Ой, Радмир, а че, не видно?! – обратился к товарищу справа от Софи другой. – Ты не робей, дивчина, мы тебя в обиду не дадим, – сообщил он уже ей.

В то время как его рука поползла вниз. Названный Радмиром тут же поставил перед девушкой бокал и щедро плеснул вина. Софи едва не скрипнула зубами от такой наглости и прыткости. Но улыбнулась и покачала головой.

– Э, тише-тише, ребятки, – проговорила она и скинула с талии загребущие лапы. – Я, может, и новенькая, но за себя постоять могу... – тут Софи сделала многозначительную паузу. Приподняла ладонь, а по костяшкам ее пальцев пробежал огонь.

Она слегка пригубила саперви, давая окружающим осознать, что она не лыком шита, и добивала:

– За мной станется поджарить задницы слишком зарвавшимся.

Мужчины одобрительно загоготали, а те, что напротив, даже воскликнули.

– Ах-ха, так и знал, что вам ничего не обрыбится!

Мужчины еще с минуту посмеялись, предложили свои услуги «ежели что» и закрыли тему. Зато на голову Софи посыпались другие вопросы.

– А не ты ли, случайно, ездила в сторожевую башню на Брик-Бойле?

– Та, что юго-восточнее Когтя? – уточнила Софи.

– Да.

– Было дело, – осторожно подтвердила она.

И тут началось. Мужчины начали одобрительно кивать, расспрашивать, что да как. Слово за слово, и она уже стала почти своей, мирно общаясь и потягивая доброе саперви.

Айдест стоял у дверей и еще раз внимательно посмотрел на человека, буквально притащившего его сюда.

– Ридхард, ты уверен, что я не буду здесь лишним? Все же я альв, архонт, и вообще здесь на птичьих правах.

– О чем речь, остроухий?! – возмутился капитан. – Ты же наши задницы спас!

– Отчасти, – попытался чуть убавить пылкий настрой мужчины Айдест.

– Хорошо, оказал неоценимую помощь, – перефразировал Ридхард и, вскинув брови, добавил, – Ты, конечно, можешь не пойти, но тогда кто будет шмелей от твоего цветочка отгонять? Она девка видная, опылить ее мно-о-ого кто захочет.

Айдест скрипнул зубами.

– По-видимому, у меня просто нет выбора.

Лицо Ридхарда скривилось в усмешке, и он зашел внутрь.

На удивление, Айдеста тепло поприветствовали. Обходительные дамы быстро поднесли кружку с вином да усадили за стол. Ридхард уселся во главе. Через несколько минут раздался

грохот, и все смолкли. Вниз вышел капитан Драконьего когтя, произнес трогательную речь и молча осушил кубок.

Люди последовали его примеру. Тишина сменилась тихими разговорами и скупыми слезами. А еще минут через пять все снова принялись веселиться, поздравлять с началом службы новичков.

Айдест искал глазами Софи, но тут к нему почти на колени плюхнулась рыжеволосая красотка. Ну, таковой она сама себя считала.

Некромант же мысленно передернулся. Слегка полноватая дама с огромным бюстом, почти выскакивающим из довольно откровенного декольте, лишь отталкивала его. И все же он более внимательно осмотрел «охотницу».

Слегка выцветшее и грязноватое платье, дешевые духи, перемешанные с запахом пота. Яркие рыжие волосы, перехваченные зеленой лентой в тон ее глазам, несомненно притягивали взор. Впрочем, и лицо этой дамы оказалось довольно красивым. Утонченные черты лица: пухленькие манящие губы, прямой нос, тонкие дуги бровей, высокие скулы. Кто-то в ее роду явно согревал постель аристократа.

– Скучаете, рьер? – осведомилась девушка и предложила налить еще вина в чашу.

Айдест улыбнулся и пододвинул кружку. И буквально кожей ощутил злость и ненависть.

А девица, видимо, являлась звездой этого местечка.

Альв чуть прикрыл глаза и сквозь ресницы посмотрел на солдат. Они буквально поедали рыженькую. И мысленно уже разложили ее на столе.

Айдест же поморщился. Ну, нет, может, с голодухи она и ничего. Но все же альву хотелось ее помыть для начала. Да и товар общественного пользования вызывал лишь брезгливость. Однако сама дама нацелилась пополнить свою коллекцию подвигов остроухим.

– А вы надолго к нам? – томно прошептала «охотница» и чуть склонилась вперед, показывая свои прелести в наиболее выгодном свете.

– Кхм, нет. Скоро мой отпуск заканчивается, и я возвращаюсь в Четгершас.

– О, расскажите про демонов? – зацепилась за его слова рыжая.

– Простите...

Айдест не успел и слова и сказать, как кто-то ухватил его за ворот и стащил со скамьи.

Конечно, альв мог бы и вырваться, даже без магии отбросить наглеца, но устраивать скандал не хотелось. Все же архонт здесь гость.

– Ты, отродье Темного. Ты что к моей бабе клеишься? – прошипел здоровенный детина размером как два Айдеста. Просто человек-гора. При этом мужчина бесцеремонно сплюнул и похрустел шеей.

Айдест оправил тунику и выгнул бровь.

– Кто еще к кому клеится, – пробормотал он.

– Что ты блеешь, отрыжка такши! Ты, кусок дерьма, считаешь нас всех за идиотов?! Выжидаешь момент, как бы нас всех тут поудобнее прикончить и принести в жертву своему богу, да?

Айдест тяжело вздохнул. Такие обвинения для него не были новостью. Рано или поздно он такое слышал даже, казалось бы, от друзей. Архонт примирительно поднял руки вверх.

– Давайте я просто уйду, у меня к вам нет никаких претензий, – миролюбиво произнес альв.

– Седди, пойдешь прочь, ты опять напился! – воскликнула рыжая, вскакивая со скамьи и кидаясь к громиле.

– Берта, я велел тебе сидеть дома! А ты... Ты вырядилась, как блудница... Думаешь, я не знаю, что ты... – мужчина поджал губы, обвел осоловелым взглядом присутствующих, чуть покачнулся и веско в конце добавил, – шлюха! – он сплюнул и грубо оттолкнул женщину.

– Седди, честно, я ничего не сделала, он сам меня усадил к себе, – начала подвывать рыжая, пытаясь спасти положение.

Айдест же напрягся. Молча терпеть оскорбления было не в его правилах. Но, такши его раздери, он же не мог сейчас здесь устроить дебош, после которого его депортируют из Зирдании и запретят въезд в страну. Тогда о встречах с Софи точно можно будет забыть. Как и о ней самой.

– Хей, успокойся, здоровяк! – крикнула та, о которой альв подумал всего секунду назад.

Айдест мысленно застонал. Да, он хорош, нечего сказать. Его ассамель, кажется, видела, как на него вешается баба. Лучше бы просидел этот вечер в своей комнате.

– О, а вот и подстилка остроухого объявилась! – осклабился Седомир.

Софи замерла и побелела. Ее будто ударили наотмашь. Больно и неприятно.

– Пасть закрой! – рыкнул Айдест. – Если оскорбления в свой адрес я еще стерплю, то невесту унижать не позволю!

Седомир от этого совсем рассвирепел и неожиданно для альва создал в руках пульсар.

– А ты, ублюдок, решил одной не ограничиваться, да? – прорычал он и кинул в Айдеста огненный шар.

Люди ринулись вниз, опрокидывая столы и скамейки. Айдест быстро загородил собой Софи, мгновенно поставив «барьер тьмы», защищая себя и пару. А затем ударил в ответ, отбросив здоровяка к стене.

– А-ах ты, засранец... – застонал мужчина, вытирая выступившую из губы кровь. Он уже начал кастовать новое заклинание, когда на середину зала выскочил разъярённый Ридхард.

– Вы что, оборзели совсем?! Мне что, даже поссать нельзя? Вышел тут отлить, понимаешь, а вы пол-цитадели чуть не разнесли!

При этом он одной рукой поддерживал штаны, в другой сжимал меч. За его спиной стояли еще несколько магов с самыми грозными лицами. А по стене, будто в подтверждение его слов, расползались трещины. Несколько щитов ещё пару раз качнулись и с грохотом упали вниз, завершая картину полного разгрома.

– Седомир, опять ты воду мутишь?! Как пить дать уволю. А бабу твою отправлю в дальние дали, чтобы сидела там и носа своего не смела показывать.

– Да пожалуйста, – фыркнула рыженькая и тряхнула волосами.

Она с видом королевы отряхнула подол платья и заявила:

– Тоже мне, нашел дворец!

– Берта, не доводи до греха, – рыкнул Ридхард. – Ты тут своим хвостом вертишь, мозги парням пудришь, а мне потом расхлебывай. Я тебя здесь держу как хорошую работницу, а не проститутку. И за это тебе достаточно платят. Не нравится – проваливай! Свято место пусто не бывает!

Айдест отвернулся и приобнял одной рукой Софи.

– Пойдем, капитан тут и без нас разберется.

Девушка кивнула. Она чувствовала себя будто оплеванная. А ведь она ровным счетом ничего не сделала, всего лишь попыталась заступиться за альва.

Софи нисколько не сомневалась в Айдесте, тем более что сама слышала слова рыженькой. И в распутстве последней была уверена.

– Это все из-за тебя, тварь, – прошипела Берта в сторону Софи и, проходя мимо, чуть толкнула ее плечом, в то время как Айдесту послала страстный взгляд.

А вот Седомир, кажется, успокаиваться совсем не собирался. И поведение Берты окончательно вывело из себя мужчину. Этот детина, кажется, действительно полюбил ее. И под действием горячительного, которого, похоже, успел выпить не меньше бочонка, да ревности решил избавиться от мнимого соперника. Ему казалось, что альв – причина его истинных бед. И как только остроухого не станет, его милая страстная Берта непременно вернется к нему. Будет

скромной и порядочной женщиной! Что это именно остроухий ее развратил. Он же пособник Темного!

Седомир оттолкнул Рихарда, схватил нож со стола и швырнул его в спину Айдеста.

– Умри, приспешник Темного! – крикнул он вдогонку.

На него тут же навалились гурьбой солдаты, чтобы удержать разбушевавшегося мага.

Айдест еле-еле уловил эту неожиданную атаку. Каким-то чудом он успел уклониться, и лезвие ножа едва задело кожу на его скуле. Еще бы чуть-чуть, и архонт бы стал мертвецом. По коже пробежал холодок. Расслабился он что-то. Не ожидал удара в спину, хотя стоило.

Софи побледнела. А затем кинулась к Айдесту. Она прижала манжет своей рубахи к его лицу и прошептала:

– У тебя кровь... Прости!

А затем начала читать какое-то заклинание.

Айдест глупо улыбнулся. Как же ему были приятны забота и беспокойство своей пары! Кожу немного щипало, но он был счастлив. Странно: выслушать кучу оскорблений, пережить нападение и испытывать чувство эйфории от прикосновения женщины. Забыть все плохое всего лишь от ее улыбки.

– За что ты извиняешься? – тихо уточнил он, приобнимая Софи.

– За то, что сделал этот дурак... Глупо, я знаю! Но, Светлоокая, мне стыдно за него, за то, что он моей расы!

Айдест улыбнулся.

– Нам всем бывает порой стыдно за своих сородичей. И я как никто знаю, что по поступкам одного нельзя равнять всех, – философски произнес он.

Хотя в его словах и таилась горечь, но Софи это успокоило.

Как только она закончила залечивать его рану, они покинули башню и отправились на улицу.

– В камеру его! – взревел Ридхард, потирая шишку на своем затылке. Он еще отдавал какие-то указания и хмурился. Но Софи и Айдест всего этого не слышали, поглощённые своими переживаниями.

Девушка посмотрела на ночное небо, усыпанное звездами, и тоскливо произнесла:

– Такой хороший вечер и такой провальный. Айдест, правда, извини. Я даже не думала, что этот увалень выдаст что-то подобное.

– Знаешь, я тоже так не думал. Многие полагают, что те времена канули в реку. Однако едва происходит что-то плохое, все начинают обвинять некромантов. Неважно что, но если поблизости есть существо, отмеченное Темным – его казнят без суда и следствия.

– Что за ужасы ты рассказываешь?! – возмутилась Софи. – В Зирдании уже больше ста лет назад отменили указ об уничтожении людей с темным даром.

– Вот ты и сама ответила на свой вопрос...

– Постой... – Софи застонала и закрыла лицо рукой. – Ты же... Ох, Светлоокая! Ты же все это пережил... Все это помнишь?!

– Помню как сейчас, – прошептал Айдест и сжал ладошку девушки. – Людская память коротка, а наша нет. Я хорошо помню костры и запах горящей плоти. Гонений только в Тиран-доле не было, так как альвы не рождались с темной магией.

– Постой, ты говоришь, не рождались... А сейчас стали? – Софи уловила намек в его словах.

– Да, теперь дети, благословленные Темным богом, не такая уж и диковинка, – хмыкнул он. – А у вас разве не так?

– Нет... Я о некромантах давно ничего не слышала. Ты единственный на моей памяти.

– Что ж, тогда тебе повезло! – улыбнулся Айдест и обнял девушку за талию, притягивая к себе. – Ты можешь не только пообщаться с таким дивным созданием как я, но еще удостоверить во всех слухах, что о нем ходят...

– М-м-м, интересно, каких, – томно протянула Софи и положила ладошки на его грудь.

– О, я слышал, что от моих поцелуев девушки теряют головы, а после проведенной со мной ночи от них остаются лишь панталоны...

– О, как интересно, – хихикнула Софи. – А если я не ношу панталон? Ты съешь меня вместе с нижним бельем?

– М-м-м, пожалуй, это будет очень тяжело, но я постараюсь... – с легкой хрипотцой в голосе ответил Айдест и накрыл губы Софи своими.

Сладкий, головокружительный поцелуй до дрожи пронзил их обоих. Едва не заставил забыть обо всем. Утонуть в безбрежных ласках. Нежности.

В один миг стало неважно, кто их увидит и что подумает. Софи просто хотела быть с Айдестом. Подарить ему частичку тех чувств, что наполняли ее сердце. Поделиться с ним съедающей ее страстью от его прикосновений.

Пальцы ласково гладили его кожу, зарывались в волосы на затылке. Тело действовало без лишних указаний, подчиняясь древним инстинктам. Само прижималось к его, такому горячему и твердому. Такому манящему и желанному. И кто уже кого целовал, становилось непонятно. Важно было одно. На этот раз они оба хотели этого. Без оговорок.

– Малышка, нам нужно остановиться... Пока я еще могу, – прохрипел Айдест, прижимаясь лбом к ее.

– А кто сказал, что я хочу, чтобы ты останавливался? – таким же хриплым голосом произнесла она.

Айдест давал ей шанс уйти. Убежать. Но Софи уже попала в его сети, и сейчас совсем не хотела от него уходить. Наоборот, она желала его. Желала с пугающей для себя ясностью.

Глупо. Она так долго убеждала себя, что все, что альв говорил, неправда. Бред. А в итоге Софи влюблялась в него с каждым мгновением все сильнее. Ее затягивало в эти чувства будто в трясины, из которой невозможно вырваться.

Айдест обвел контур лица ассамель пальцами, замер на подбородке, чуть приподнял его и, заглядывая в глаза, сказал:

– Тогда назад дороги не будет. Я больше не смогу тебя отпустить.

Софи опустила ресницы и чуть отвела взгляд. Глупый. Будто она этого хочет! Признаться в своих желаниях не давали лишь глупая гордость и природная скромность.

Но именно сейчас она понимала: жизнь коротка. Никто не знает, когда настанет тот миг, когда они покинут этот бранный мир. Уйдут в чертоги Темного, растворятся в небытие.

Особенно остро это ощущалось здесь, в Драконьем когте. Особенно сейчас, когда меньше часа назад кинжал, брошенный Седомиром, чуть не лишил ее пары. Ее асвиэля. Так почему она должна отказываться от него? Почему она должна отказываться разделить с ним высочайшее наслаждение? Почему ей хоть на мгновение не почувствовать себя любимой, желанной и счастливой? Ведь никто не знает, что произойдет завтра.

Она прикусила губу, сглотнула ком и прошептала:

– Так тому и быть...

Она подалась навстречу и сама робко, с невыразимой нежностью коснулась его губ. А дальше все сплелось. Было уже не важно, кто кого целовал и обнимал. Главное, они оба хотели этого.

Как они оказались в комнате Айдеста, Софи не помнила. Не помнила, и как оказалась раздетой, но вот чувство восторга от того, что пальцы Айдеста коснулись оголенной кожи, выжглось в памяти, будто клеймо. Нежность сменилась порывистостью и жаждой. Тягучая истома жаркой волной медленно разливалась по телу.

Каждое прикосновение будто маленький разряд молнии пронзало ее насквозь, вызывая мурашки и восторженные вздохи. Всем своим существом она хотела слиться с Айдестом, повторить тот сладостный миг, что смутно помнился.

Софи обняла руками его спину, поднялась чуть выше, наслаждаясь гладкостью кожи, обвела широкие плечи и зарылась пальцами в его шелковистых волосах. Робко и неумело, краснея от своей вольности и хмелея от сдавленного рычания Айдеста, вызванного ее прикосновениями.

Айдест же слегка замер. Боялся сделать резкое движение, чтобы не спугнуть свою ассамель. Неповторимое счастье сжимать в объятьях свою половинку и наслаждаться ее ласками, пусть и простыми. Но они слаще меда, желаннее любви самых дорогих куртизанок. От них он сходил с ума и терял рассудок.

Запах Софи, аромат ее тела, поцелуи и невысказанное признание, сквозившее в каждом жесте, в каждом взгляде, возносили его на вершину блаженства.

Все это стоило трехсот лет мучений и скитаний. Его маленькое счастье...

Высшее наслаждение, которое испытывала Софи, возвращалось к нему через их связку татуировку.

Еще никогда в жизни он не испытывал ничего подобного. Весь предыдущий опыт мерк в сравнении с этим. Правду гласили легенды об истинных парах. Обретение второй половинки – высшая награда и счастье. А Связь между ними еще только начала устанавливаться, а значит, и это не предел.

Но сейчас Айдест думал совсем не об этом...

Болезненно-сладкие стоны, хриплое дыхание, скрип кровати, шум ветра за окном и крик наслаждения. Пожалуй, стены дома, в котором обитал Айдест, давненько такого не слышали, а может, и вообще никогда.

Но все это было не важно. Их будто качало на волнах блаженства.

Они уснули в объятьях друг друга. Счастливые и умиротворенные. Полные надежды и веры в безоблачное будущее.

Глава 9

Айзен Тар-О-Бьен стоял у могилы жены, смотрел на ее статую и сжимал кулаки.

Его сын... Он в очередной раз терял его. Его блестящий план по возвращению Айдеста домой почти провалился, а все из-за этой человеческой девчонки. Выскочки. Одним взмахом своих красивых ресничек она перечеркнула все несколько месяцев подготовки. Очаровала его сына так, что тот теперь свято верит в истинность пар и связал их жизни. Идиот! Решил обесчестить семью связью с людьми.

Его безупречное лицо исказилось, словно от зубной боли.

Будто он мог допустить такой союз, когда сам лично готовил место для Айдеста при императоре, сам лично нашел ему прекрасную невесту.

Теперь услуги некромантов ценили даже в Тирандоле. Особенно таких опытных и гениальных, как его сын.

Альв усмехнулся. Он никому не говорил, но все же успехи сына радовали его. Он даже гордился им. Вот если бы младшенький еще прислушивался к нему. Впрочем, Айзен уже точно знал, что нужно делать.

Из тени появился альв, полностью укрытый плащом темно-зелёного цвета.

– Ты узнал, что я просил? – без лишних экивоков спросил Айзен, смотря куда-то на горизонт.

– Да, девчонка перед самым отъездом разругалась со своими напарниками.

– Хорошо. Встречу назначил?

– Да, все как вы велели. В тихой неприметной таверне.

– Отлично. Тогда не стоит заставлять их ждать, – Айзен улыбнулся.

Мановением руки он наложил на себя чары, полностью меняющие его облик для окружающих, накинул глубокий капюшон и легкой поступью скрылся в тени вместе с сопровождающим его альвом.

Через некоторое время они уже были в таверне с покосившейся вывеской «Золотая рыбка». Рыбки в таверне давно уже не водилось, ни золотой, ни самой обычной. Разве что тухлая. Воняло ей под стать. Впрочем, народу хватало. Видимо, здесь подавали неплохую выпивку по приемлемой цене, а все остальное мужское население этого захолустья мало волновало.

Айзек же поморщился при виде грязных столов, дырявых занавесок, летающих мух и подавальщиц, больше похожих на шлюх. Его разведчик подошел к столику в углу, за которым сидели несколько молодых парней со скучающим выражением лица.

– Рьер Шуромский? – протянул разведчик. Дождавшись утвердительного кивка, он отошел чуть в сторонку, пропуская своего господина.

Айзек Тар-О-Бьен опустился на лавку и любезно протянул:

– Господа, вы все еще желаете отомстить одной весьма неприятной особе по имени София Чретов?

Глаза Шуромского яростно блеснули, и Айзек уже не сомневался, что нашел нужного человека. От него буквально за версту несло гнилью. Такие как он непременно бы оправдали все надежды Темного бога и отлично подходили для исполнения плана Айзека.

Софи проснулась с улыбкой на губах. Все тело приятно ломило, а со спины ее нежно обнимали сильные руки. В комнату сквозь шторы пробивались лучи и солнечными зайчиками скакали по стенам.

Ее ждали прекрасный день, новая работа. Вчерашние страхи развеялись, и на их место пришло предвкушение. Сегодня она пройдет тайными тропами, наверняка сумеет как следует

рассмотреть весь горный перевал. Возможно, у них будет стычка со зверолодами, но девушке даже не терпелось размяться. Отомстить за недавнее нападение на Брик-Бойле.

Ей хотелось петь, танцевать и обнять весь мир. А еще хотелось подольше полежать в объятиях остроухого. Она прикрыла глаза, мечтая об их будущем.

В это время шаловливые мужские пальцы поползли вверх и накрыли мягкий холмик. А жаркое дыхание опалило кожу за ушком.

– Доброе утро, радость моя, – прошептал альв и прошелся языком по ушку, а затем, чуть прикусив зубами мочку, поцеловал.

– Согласна, замечательное утро.

– У кого-то прекрасное настроение? – вскинул бровь Айдест, и его рука поползла ниже района талии.

– Да. Несмотря на то что вы совсем не проявили своих талантов, рьер. Вы обещали меня съесть вместе с бельем, но я все еще тут. И вы даже ни разу меня не укусили! – игривым голосом протянула Софи и развернулась к Айдесту.

– О, неужели? Это срочно надо исправить! – усмехнулся альв и потянулся к губам своей ассамель.

Софи тут же накрыла его рот ладонью.

– О, нет! Вы будете наказаны и сладкое получите только перед сном. Сейчас на это совсем нет времени, – игриво произнесла Софи.

И прежде чем альв успел опомниться, чмокнула его в нос и выскочила из постели. Затем начала поспешно одеваться, собирая разбросанные вещи.

В Драконьем когте уже вовсю бурлила жизнь. И хоть Софи и не проспала, но в крепость уже успели явиться гости: подкрепление из столицы и Ворска. И перед глазами Софи предстал Шуромский собственной персоной и еще пара человек из его свиты.

Брови девушки непроизвольно взлетели вверх. Вот это сюрприз. Каким ветром сюда занесло этого прожигателя жизни?!

Она тряхнула головой и попыталась проскочить незамеченной в свою комнату. Не вышло.

– О, Софи! Дорогая?! – бесцеремонно окликнул кошмар ее жизни, который она предпочла бы забыть.

– О, рьер Шуромский, а я вас и не заметила, – процедила Софи. Ее губы исказились в подобии улыбки, больше похожей на оскал. Она поискала глазами сестричек, надеясь с их помощью быстрее сбежать.

– Рад видеть тебя! – искренне улыбаясь, произнес он. Видимо, пытался обаять. Но на Софи это не подействовало даже во время знакомства, что уж говорить сейчас. Она знала все темные стороны его души, а этого не могли исправить ни один взгляд, ни миллион улыбок.

– Боюсь огорчить, но это не взаимно. Рада бы поболтать, да некогда. Дела, знаете ли! – Софи попыталась ретироваться.

Терпеть наглуемую физиономию мага она не желала. И первым делом она намеревалась просветить Ридхарда по поводу его пополнения не самыми благонадежными кандидатами.

Однако благородный порыв души был буквально задушен на корню. Ридхард явился сам. Злой и весьма не расположенный к беседе.

– Где тебя такши носят? – обратился он к Софи. Прищурился. Отметил ее слегка помятый вид. Закатил глаза и, тяжело вздохнув, велел:

– Приводи себя в порядок и в разведку. Скоро вылазка.

Софи хотела что-то еще сказать, но уже более злой рык заставил передумать:

– Бегом!

Софи вздрогнула и поспешила удалиться. Кажется, мужчина явно не в духе. Ночка, очевидно, прошла ужасно. А может, просто завидует?! Софи еще раз припомнила волшебные

поцелуи и улыбнулась. Она бы точно завидовала. Однако слова, услышанные краем уха, заставили ее напрячься и замереть.

– Шуромский? – спросил Ридхард, глядя на ее бывшего сослуживца.

– Чего застыл, ты тоже идешь на вылазку. Не поторопишься – получишь два дежурства вне очереди. Ты сюда не на курорт отдыхать приехал, мальчик.

Софи нахмурилась. Работать с этим уродом ей не хотелось. Такой не постесняется подставить или ударить в спину, чего доброго.

Она тяжело вздохнула. Но сегодня ей придется потерпеть, так как с Ридхардом разговора не выйдет. Уж больно он злой. Еще и сама попадет под горячую руку.

Сестричек в комнате она так и не застала, а вот на выходе столкнулась с Айдестом.

– Ты чего такая хмурая, сладкая? – игриво проворковал Айдест.

Софи поджала губы и посмотрела в сторону новоприбывших, где уже в новой форме стоял Шуромский. Альву ничего не стоило проследить за ее взглядом.

– Это же вроде твой бывший коллега? Кажется, припоминаю его. Не очень приятный тип.

Софи утвердительно качнула головой, вспоминая, насколько он гадкий.

– Я одного не пойму, что он здесь делает? Его родители проплатили дитятку теплое местечко в Ворске. Зачем он сюда приперся?!

При этом девушка еле удержалась от того, чтобы выместить свое недовольство на стене.

– Ну, наверное, твоему начальнику надоели его выходки, – попытался успокоить пару Айдест. – А вообще, если будет беспокоить, ты только скажи. Я его быстро в нежить переквалифицирую. Сразу станет как шелковый!

Софи улыбнулась и кивнула. Приятно, когда за тебя есть кому заступиться. Она незаметно коснулась его руки и погладила, а затем побежала на построение.

Глава 10

Пятеро неприметно одетых мужчин уже стояли по стойке смирно в ожидании начальства. Шуромский держался вроде и рядом, но все же чуть в стороне. Будто меж ними кошка пробежала. Софи пришлось встать возле бывшего коллеги.

Теперь все были в сборе, и оставалось дожидаться указаний капитана. Впрочем, построились не только разведчики, но и все новоприбывшие. Остальные воины крепости уже занимались своими повседневными обязанностями.

На удивление, речь толкать вышел не Ридхарад, а сам капитан Темнозаров.

Шрамы на его лице почти зарубцевались, да и сам он выглядел очень внушительно. И внушительно ужасал.

– Добро пожаловать, желторотики! – гаркнул он. Так, что у Софи чуть уши не заложило. – Буду краток. Дела у нас плохи. Многие из вас могут не дожить до пенсии, а если доживут – останутся калеками. Но наша задача состоит в том, чтобы удерживать северо-восточные рубежи от вторжения звероловов. Чтобы наши близкие могли спать спокойно. И наш долг – отдать жизни ради этой цели, если потребуется. Что бы вам ни говорили, но здесь идет война.

Именно война. И не обольщайтесь: если сегодня нам дали отдохнуть, то, скорее всего, враг готовит нам сюрприз. И он вам вряд ли понравится. Поэтому не тратьте времени даром. Разведотряд в составе: Туров, Осипов, Крипский, Лушкин, Русаков, Шуромский, Чретов – в полевой выход. Ваша задача – выяснить местоположение врага, если есть возможность – взять в плен либо уничтожить. Дальнейшие инструкции у командира – Турова. Также вас будет сопровождать специалист высокого уровня. Вы должны оказывать ему помощь в поиске наиболее подходящих «материалов».

Далее Темнозаров кивком головы отпустил разведчиков и уже продолжил общаться с новоприбывшими солдатами. Небольшой отряд Софи двигался к основной башне, и уже почти в дверях произошла заминка.

– Цыпочка, где специалист высокого уровня? – обратился к девушке командир Туров.

Глаза Софи непроизвольно расширились, и она недоуменно уставилась на человека, чье лицо было почти полностью скрыто капюшоном, и она едва ли могла разглядеть контур его губ.

– Э-э-э? Кто?

– Удивительно, что вы не знаете, где находится рьер Тар-О-Бьен.

Софи буквально почувствовала, как все внутри нее сжалось. Ей стоило огромного труда никак не отреагировать на этот завуалированный намек. А еще большего удержаться от «дружеского» пинка Шуромского, плечи которого подрагивали от еле сдерживаемого смеха.

Софи медленно считала про себя, понимая, что не продержится долго, еще пару минут такого давления, и будет скандал.

Она не знала, что ответить, дабы не нагубить, и от этого бессилия на глаза наворачивались слезы. Она захлопала ресницами, пытаясь удержать их.

Пауза затягивалась, но в этот момент дверь скрипнула и появился Айдест.

– Простите за задержку. Некоторые учебные пособия не хотели подчиняться новому хозяину, – с кровожадной улыбкой произнес Айдест, а затем довольно плотоядно посмотрел на командира.

Мужчина сглотнул, отчетливо осознавая, что сглупил. С кем не бывает. Не ожидал, что слова так быстро дойдут до адресата.

И уж совсем не хотел испытывать терпение темного. Одного взгляда и намека оказалось достаточно, чтобы он прикусил свой язык. Все же трёхсотлетний опыт запугивания сказывался.

Айдест снисходительно приподнял брови. Командир прочистил горло и отдал приказ.

– За мной! – Софи без труда уловила легкое дрожание. Очевидно, участь учебных экспонатов его сильно напугала.

Впрочем, кому понравится даже после смерти работать на благо государства. Мало того, без выходных и премиальных. Фактически в рабстве.

Между тем отряд поднялся через башню на стену и проследовал по ней до самого конца, до северного бастиона. Дежурившие там солдаты и маг оглядели всех с головы до ног. Затем потребовали разрешение, и лишь после этого проводили в башню к неприметной дверце, скрытой в стене. Незнающий человек ни за что бы не отличил ее. Обычные кирпичи.

Софи, видевшая ее уже пару раз, просто запомнила ее местоположение. Вдруг ей и самой придется пользоваться тайным ходом.

Маг коснулся нескольких плит-кирпичиков, и стена отъехала в сторону. Из темного проема повеяло застоявшимся тяжелым сырým воздухом.

Софи расправила плечи, улыбнулась и шагнула внутрь, чувствуя, как по телу мягкими волнами растекается радость, азарт от предстоящего приключения с легкой ноткой страха.

Она пустила искру, поджигая масло в системе освещения коридора, и смело пошла вперед. Все чувства вмиг обострились.

Софи привычным жестом сканировала путь – искала врагов. И когда ее спины коснулась ладонь, даже не вздрогнула. Телу стало жарко, и татуировка приятно запульсировала. Будто передавала чувства асвиэля. И вроде это касание было мимолётным, но заметно порадовало девушку.

Сам же Айдест еле сдерживался. Внутри него будто сжалась пружина. Все чувства кричали об опасности, но как альв ни старался, не мог ее найти. И восторгов своей пары не разделял. Ему не нравилось все – от самой затеи вылазки до людей, отобранных на эту миссию. Тревожило даже то, как они дышали.

Хотел бы он вместо всего этого остаться со своей ассамель в постели и продолжить прерванное занятие. Эх, мечты-мечты...

И все же он не мог нарушить обещание, данное паре. Софи нравилась ее работа. А если Айдест хотел жить с ней долго и счастливо, ему необходимо научиться уважать ее желания. И он очень старался, хотя хотелось послать все в бездну и свалить на горячие источники. Устроить медовый месяц, а лучше год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.